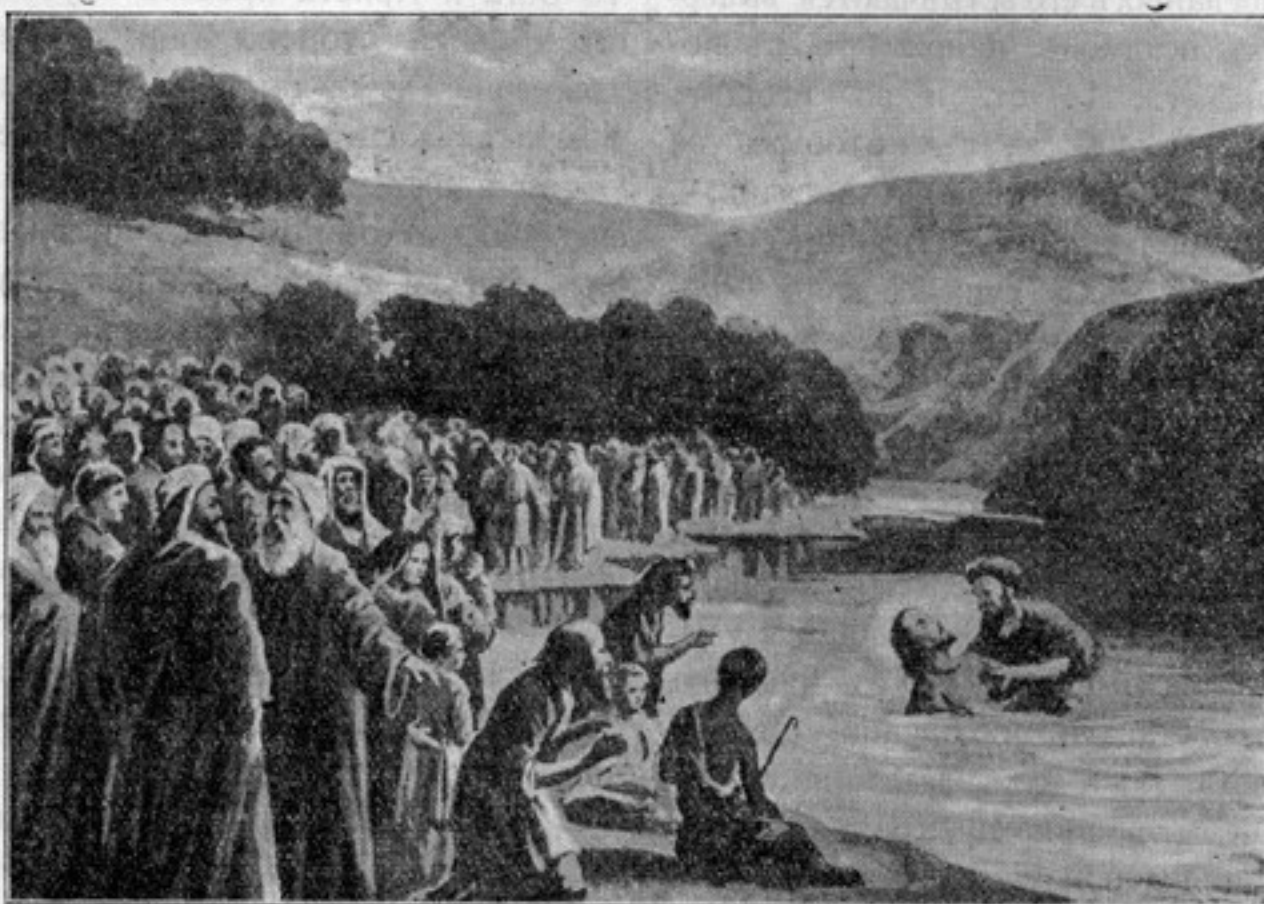

Духовно-нравственный журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

...Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».
(Мат. 28, 18—20).

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

Предполагавшійся на 16-е мая съѣздъ баптистовъ въ гор. Одессѣ, по нѣкоторымъ причинамъ состояться не можетъ, о чемъ редакція журнала считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія всѣхъ братьевъ.

Ред.

Богочеловѣческая личность Христа—основа христіанства.

(Статья Г. И. Шипкова).

«Безпрекословно, великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духъ, показалъ Себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ върою въ міръ, вознесся въ славу». (1 Тимофею 3:16.)

Несомнѣнно, слова эти относительно величія личности преблагословеннаго Искупителя нашего взяты ап. Павломъ изъ древняго христіанскаго гимна, какъ и въ другихъ посланіяхъ его встрѣчаются выдержки изъ христіанскихъ псалмовъ, напримѣръ, въ посланіи къ Ефессянамъ 5 гл. 14 ст. и во второмъ посланіи къ Тимофею 2 гл. 11 ст., въ которыхъ на греческомъ языкѣ—на языкѣ евангелія и посланій—сохранились размѣръ и ритма такихъ гимновъ.

Почти въ каждомъ вѣкѣ существованія христіанства были жестокия нападки на божественную природу Христа со стороны тѣхъ, которые видѣли въ Немъ только человѣка,—одни смотрѣли на Него какъ на идеальнаго человѣка, считая Его за образецъ и цвѣтъ всего рода человѣческаго, а другіе ставили Его ниже самихъ себя, видя въ Немъ незаконнорожденнаго Сына Дѣвы и такого обманщика, какихъ не видѣлъ міръ (Матѣ. 27:63). Но въ каждомъ вѣкѣ, когда только возставали противники божественной Личности Христа, Богъ воздвигалъ и поборниковъ Его. Если въ первыхъ вѣкахъ христіанства и возставали противъ Личности и ученія Христа такіе тонкіе умы, какъ Цельсъ, Іерокль, Порфирій въ языческомъ и Аріій въ христіанскомъ стадѣ, то providѣніе Божіе противопоставляло имъ и такіе сильные умы, какъ Оригенъ, Евсевій, Памфілій, Филосторгій и Афанасій. Если въ наше время и возстали такіе ученые, какъ Штраусъ и Ренанъ, написавъ каждый по своему *«Жизнь Іисуса»* съ тою цѣлью, чтобы низвести Его съ небеснаго престола, сорвать съ Него діадему Божества и поставить Его на одномъ уровнѣ со всѣми людьми,—то противъ нихъ возстали и такіе ученые, какъ Толюкъ, Неандръ, Ланге, Геттэ, Фарраръ и другіе, которые обезоружили нападающихъ на Божество Спасителя міра и погребли ученіе ихъ въ могилѣ забвенія еще при жизни самихъ авторовъ. Такъ было и такъ будетъ. Всякій разъ, какъ возстанутъ люди противъ Господа Бога и противъ Помазанника Его—Іисуса Христа, *«Живущій на небесахъ посмѣется, Господь поругается имъ»* (Псал. 2:4). Пока существуетъ міръ, людямъ Богъ не перестанетъ *«Свидѣтельствовать о Себѣ Самомъ благодѣяніями, подавая намъ съ неба дожди и времена плодоносныя»* (Дѣян. 14:17) и пока церковь находится на зем-

лѣ, благовѣствованіе о Христѣ, распятомъ, умершемъ, воскресшемъ и вознесшемся не смолкнетъ, ибо такое благовѣствованіе *«есть Сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему»*. (Римл. 1:16). Пока есть вѣра на землѣ, вѣрующіе не перестанутъ ходить по всѣмъ народамъ и возвѣщать имъ, что *«Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вмѣняя людямъ преступленія ихъ»* (2 Коринѣ. 5:19) и отъ имени Самого Бога и Христа просить и увѣщевать людей, чтобы и съ своей стороны они примирились съ Богомъ. Основаніемъ же такой вѣры и дѣятельности будетъ всегда служить евангеліе, которое проповѣдывали апостолы и передали намъ,—полное и подлинное евангеліе, а не такое евангеліе, которое искажено и урѣзано высшими критиками и въ которомъ мы совсѣмъ не видимъ Бога, а видимъ только человѣка.

Взятый мною текстъ, правда, есть спорный текстъ между низшими (текстовыми) критиками. Въ большинствѣ древнѣйшихъ манускриптовъ (рукописей) есть вариантъ такого рода: вмѣсто словъ: *«Богъ явился во плоти»* стоятъ слова: *«Тотъ, Который явился во плоти»*. Но единственное ли это мѣсто въ Новомъ Завѣтѣ, на которомъ зиждется вѣра наша въ Божество Христа? Нѣтъ; мѣсто это не единственное, но одно изъ многихъ мѣстъ Новаго Завѣта, на которыхъ основано ученіе о Божественной Природѣ Искупителя нашего, и мѣста эти я приведу ниже.

Отрицающіе Божество Іисуса Христа ссылаются на то, что ученики Его имѣли преувеличенное понятіе о Мессіи Израиля, благодаря іудейскимъ ожиданіямъ, доходившимъ до суевѣрія, и поэтому они дали Личности и жизни Учителя своего такую ложную окраску. Въ своей пресловутой книгѣ *«Жизнь Іисуса»* Давидъ Штраусъ поддерживаетъ такое положеніе, которое на техническомъ языкѣ богослововъ называется *мифологическимъ*, такъ какъ Штраусъ старается доказать то, что ни одно евангеліе не было написано въ вѣкѣ Христа, но гораздо позднѣе и не современниками Его, а писателями слѣдующихъ вѣковъ, которые собрали матеріалъ для своихъ книгъ изъ мифовъ, т. е. изъ басней. За Штраусомъ послѣдовалъ по тому же пагубному пути отрицательнаго критицизма и Эрнестъ Ренанъ, который, обладая меньшимъ критическимъ вѣсомъ, чѣмъ учитель его Штраусъ, въ своей безчестной книгѣ *«Жизнь Іисуса»* тоже старается доказать на основаніи *«я думаю»* и *«я полагаю»*, что повѣствованіе объ Іисусѣ Христѣ, раввинѣ Галилейскомъ, есть не что иное, какъ легенда, т. е. сказаніе о быломъ съ большими прикрасами, въ родѣ

сказанія народныхъ былинъ о богатыряхъ, которые дѣйствительно были, но не такими, какими рисуютъ сказанія. Положеніе, защищаемое Ренаномъ, называется *легендарнымъ*. По мнѣнію Ренана и Самъ Іисусъ былъ восхищающимся Самимъ Собою Іудейскимъ раввиномъ, который, не узнавши римское могущество, возмечталъ о Себѣ, какъ объ освободителѣ народа израильскаго отъ языческаго порабощенія—вторымъ Моисеемъ съ большею способностью; но потерпѣлъ неудачу при столкновеніи съ римскою властью.

Левъ Толстой не пошелъ тропою Тюбингскихъ мудрецовъ, но пробилъ свою тропу. Одно время онъ началъ было переводъ евангелія по своему пониманію и перевелъ первую главу евангелія отъ Іоанна, начиная такъ: вмѣсто: *«Въ началѣ было Слово, и Слово было: у Бога и Слово было Богъ»*,—*«въ началѣ былъ разумъ, и разумъ былъ у Бога и разумъ былъ—Богъ»*. (насколько помню я его переводъ и вездѣ Слово «Богъ» у Толстого начинается съ малой буквы), Греческое слово «логосъ» гр. Толстой вездѣ перевелъ:—«разумъ», между тѣмъ, какъ по греческому лексикону слово это имѣетъ не одно, но множество значеній,

Послѣ Толстого выступаетъ профессоръ Мальверъ. Въ «Вѣстникѣ Знанія» (въ 1907 г.) появилась лекція его о происхожденіи религій. Въ лекціи этой Мальверъ христіанское ученіе о Богочеловѣкѣ сравниваетъ съ древними языческими понятіями о богахъ и полубогахъ, рожденныхъ женами, а въ исторической Личности Христа Мальверъ даже и вовсе сомнѣвается.

Въ подражаніе этимъ мыслителямъ или, можетъ быть, повинувшись духу времени и въ нашемъ городѣ выступили съ подобною программой доморощенные богословы—«нео-платоники» *), которые утверждаютъ слѣдующее. 1) Съ того времени, какъ написаны были евангелія объ Іисусѣ, суевѣрные переписчики исказили многое относительно личности и ученія Его. 2) Іисусъ училъ правильно, но такъ какъ Самъ Онъ не писалъ ничего, то ученики Его приписали Ему много лишняго и въ послѣдствіи ученики учениковъ Его возвысили Личность Его до Бога включительно. 3) Семь вселенскихъ соборовъ исказили всѣ Священные Писанія; выбросили хорошее и вставили худое и тѣмъ перепутали смыслъ ихъ.

Таковы четыре положенія, занятія отрицательными критиками. Постараемся разобраться въ нихъ хотя отчасти.

1) Что евангелія составлены не изъ миѳовъ, а изъ дѣйствительныхъ событій, то это видно изъ писаній противниковъ христіанства, которые жили въ

первыхъ вѣкахъ христіанской эры. Если бы существованіе исторической Личности Христа казалось имъ сомнительнымъ, какъ основанное на миѳахъ, то они постарались бы собрать надлежащія свѣдѣнія о Ней, провѣрить факты по неостывшимъ еще слѣдамъ и доказать, что существованіе Христа на землѣ вытекаетъ изъ басенъ и что приписанныя Ему дѣла сверхъ-естественной силы, суть ничто иное, какъ выдумка темныхъ людей. Однако противники христіанства не оспаривали чудесъ Христа, а только сравнивали ихъ съ чудесами Аполлонія Тіанскаго и другихъ языческихъ чудотворцевъ.

2) Что Личность Христа непреувеличена легендарными сказаніями послѣдующихъ вѣковъ, то это видно изъ обстоятельствъ жизни учениковъ Его. Могли ли простолюдины изъ провинціи—галилейскіе рыбаки, бросить свои невода и лодки и итти по селамъ и городамъ до самой столицы и проповѣдывать всѣмъ людямъ повсюду—*«мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца»*,—а въ столицѣ—народу и тамошней интеллигенціи: *«вы Начальника жизни убили; Сего Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели?»* (Іоан. 1:14 и Дѣян. 3:15). Могъ ли гордый образованностью своею Савлъ-гонитель превратиться въ смиреннаго Павла-апостола нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Іисуса, ходить по Іудеѣ, а затѣмъ по всему обитаемому міру съ такою вѣстью: *«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. . . . Не видѣлъ ли я Іисуса Христа, Господа нашего?»* (1 Коринѳ. 15; 20 и 9:1).

Какъ безхитростна проповѣдь о распятомъ и воскресшемъ Галилеянинѣ и какъ удивителенъ успѣхъ ея! Мы видимъ, что не только темная толпа—чернь въ Галилеѣ увѣровала въ истинность такой проповѣди, но и интеллигентный классъ въ Іерусалимѣ не остался глухимъ для такой вѣсти о недавнемъ событіи въ Іерусалимѣ. *«Слово Божіе расло и число учениковъ весьма умножалось въ Іерусалимѣ»*, читаемъ мы въ шестой главѣ Дѣяній Апостоловъ (стихъ 7):—*«и изъ священниковъ очень многіе покорились вѣрѣ»*. Это не все. *«Отъ Іерусалима и окрестности до Иллирики»*. (Римл. 15:19.), т. е. отъ очага новозавѣтныхъ событій до самой отдаленной римской области чрезъ одного только ап. Павла проповѣдь эта пронеслась съ большимъ успѣхомъ. И не подонки только культурныхъ народовъ увѣровали во Христа—Мессію Іудеевъ, но и такія лица, какъ казнохранитель города Коринѳа Эрастъ,—это изъ высшей бюрократіи; *«вѣрные изъ дома Аристовулова»* и *«святые изъ Кесарева дома»*—это изъ царственной аристократіи (Рим. 16:10 и 23; Фил. 4:22). Корнилій, римскій сотникъ, Сергій-Павелъ, римскій проконсулъ Аполлосъ, краснорѣчивый ученый діалектикъ, воспитанный въ одной изъ Еллинскихъ школъ,—это изъ

*) «Нео-платониками» названы мною въ шутку тѣ лица, которые держатся послѣдняго положенія и собираются для бесѣдъ и распространенія своихъ взглядовъ на Христа въ омищеніи школы бр. Платоновыхъ.

интеллигенціи. Многіе изъ напыщенныхъ отъ своей національной культуры ума—философіи, преподаваемой въ многочисленныхъ школахъ Греціи,—отложили въ сторону Платонову «Республику» и Аристотелеву «Этику» и «Политику» и стали руководствоваться въ жизни евангеліями, показующими единого Царя души—Исуса Христа и посланіями апостоловъ, написанныхъ къ упроченію Христіанской нравственности и общественнаго (церковнаго) благоустройства. Многіе изъ гордыхъ отъ всемірнаго военнаго могущества и образцовой гражданственности римляне, переставъ поклоняться въ высокихъ, блестящихъ храмахъ скульптурнымъ изваяніямъ своихъ императоровъ—покорителей міра—начали преклонять колѣна свои въ низкихъ, темныхъ катакомбахъ (подземельяхъ) и исповѣдывать распятаго на позорномъ крестѣ Галилеянина Исуса своимъ Спасителемъ и Господомъ. И тѣ и другіе жаждали мудрости и счастья, но не могли утолить духовную жажду свою у «водоемовъ разбитыхъ, которые не могутъ держать воды»—въ святилищахъ человѣческой мудрости и въ дворцахъ высокихъ земли до тѣхъ поръ, пока не обратились къ Богу истинному, «Источнику воды живой» и къ Единородному Сыну Его, «въ Которомъ сокрыты всѣ богатства премудрости». (Іерем. 2:13. Колос. 2:3).

3) Л. Н. Толстой пытался было новымъ переводомъ своимъ съ Греческаго языка сдѣлать понятнымъ первый стихъ первой главы евангелиста Іоанна: «въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ», замѣнивъ вездѣ «Слово» «разумомъ»: «въ началѣ былъ разумъ, и разумъ былъ у Бога и разумъ былъ Богъ». Что же достигается такою замѣною одного слова другимъ?—Ровно ничего. Сове-

менный переводчикъ евангелія не могъ вставить отъ себя того, что слѣдуетъ понимать подъ словомъ «разумъ», который былъ «у Бога и былъ Богъ»? Что это за разумъ? Человѣческій-ли разумъ былъ это? У какого бога былъ онъ въ началѣ и для кого былъ онъ богъ?—На такіе вопросы объясненія нѣтъ, и какой разумъ подразумѣвалъ авторъ *новаго перевода*, тоже неизвѣстно. У всѣхъ людей есть разумъ. Однако можно ли сравнить разумъ Сократа, Платона, Аристотеля, Локка, Ньютона, Декарта, Канта, Гегеля, Шеллинга, Шлейермахера, Герберта, Спенсера? и другихъ съ разумомъ какого-нибудь лапландца, закутаннаго въ звѣриныя шкуры, самоѣда, обжираться до блевоты китовымъ жиромъ, камчадала, питающагося гнойной рыбой на крайнемъ сѣверѣ, или съ разумомъ какого-нибудь нагого жителя тропическихъ лѣсовъ, живущаго только дарами природы, и съ разумомъ краснокожаго индѣйца, живущаго охотою и сдирающаго скальпы съ враговъ?—Никакого сравненія не можетъ быть между разумомъ поименованныхъ философовъ и разумомъ некультурныхъ народовъ, а вѣдь какъ первые, такъ и послѣдніе, имѣя разумъ, признавали и признаютъ, что слово «Богъ» содержитъ въ себѣ понятіе о существѣ всемогущемъ, всевѣдущемъ и вѣчномъ, чего нельзя сказать о разумѣ человѣческомъ. Значитъ какъ разумъ первыхъ, такъ и разумъ послѣднихъ не можетъ быть Богомъ, подобно какъ глазъ, видящій свѣтъ, нельзя назвать самимъ свѣтомъ. Для раціоналистовъ и непризнающихъ Св. Троицу или Божество Христа первый стихъ первой главы евангелія отъ Іоанна останется навсегда замкнутымъ и запечатаннымъ по глубинѣ смысла своего.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Спасеніе погибавшаго.

Въ волостное правленіе зашелъ молодой человекъ, чтобы размѣнять деньги; покончивъ, скоро ушелъ. Писарь говоритъ мнѣ: «Вы видѣли этого молодого человека, онъ представленъ къ наградѣ за спасеніе погибавшаго во время наводненія». Около самаго села Красноярска, рѣка Ишимъ имѣетъ правый по теченію берегъ отлогій и на порядочное пространство, и на этой низменности въ небольшое половодье остается небольшой островъ, на этомъ то островѣ и застало наводненіе человека. Бурныя стихіи бушевали; вода все больше и больше прибывала не по часамъ, а ежеминутно, неся и надвигая льдины толщиной до двухъ аршинъ и болѣе; жизнь человека становилась все больше и больше въ опасности. Онъ кричалъ и проситъ спасти его. Собралась толпа народа на берегу, но помочь ему была не въ состояніи.

Межъ ними и погибающимъ—пропасть, наполненная бурной стихіей; но вотъ этотъ молодой самоотверженный человекъ бросился быстро въ яликъ и поплылъ къ намѣченной цѣли. Льдины, одна за другой, преграждали ему путь къ несчастному, онъ же то взбирался на льдины, таща яликъ за собой, то снова пускался въ бушующую стихію. Долго бился отчаянный пловецъ; его унесло далеко ниже намѣченной цѣли, однако мысль о спасеніи несчастнаго человека его не покидала. Онъ рѣшилъ все преодолѣть. Съ 10 час. утра до 5 часовъ вечера онъ бился и, наконецъ, превозмогъ стихію и достигъ цѣли. Крики о помощи затихли; островъ поглотила вода и, льдина за льдиной, понесли надъ островомъ. Пловецъ умчался съ тѣмъ, къ кому онъ долго пробирался; вернуться обратно было невозможно: льдины огром-

наго размѣра покрывали поверхность быстро движущейся воды; сумерки погасали надъ селомъ, а люди ждали чѣмъ окончится добрый подвигъ и наконецъ то, на противоположномъ берегу, версты 2—3 отъ села, блеснулъ огонекъ зажженной спички. Это былъ сигналъ: пловецъ достигъ берега и жизнь человѣка спасена. Это дало сильный толчекъ моимъ мыслямъ: я вспомнилъ слова апостола Іакова 5 гл. 20 стихъ: «пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти»,—а кровь Іисуса Христа Сына Божія, пролитая за грѣхи всего міра, дабы міръ былъ спасенъ. Бурныя стихіи охватили міръ; онъ гибнетъ подъ тяжестью человѣческихъ лжеученій и преданій, и люди пошли по стихіямъ міра, а не по Христу, «Пустое обольщеніе» и философія повлекли за собой омраченный міръ, и все это какъ будто никого не тревожитъ: слезы, стоны, крики о помощи доносятся какъ будто изъ гроба и во всѣхъ ихъ слышенъ тонъ отчаянія души, и на слова завѣта: «идите, научите всѣ народы», «проповѣдуйте евангеліе всей твари», какъ будто никто не обращаетъ вниманія. Грусть и тяжелое чувство наполнили сердце; дыханіе, становилось рѣже и затаеннѣе.—О, Голгоѳа, о, крестъ Голгоѳскій. Вы залиты кровію Праведника. Пусть хоть въ наши дни слухъ объ этомъ донесется до убитой отчаяніемъ души и воскреситъ въ ней славную надежду на купленное столь дорогой цѣной вѣчное спасеніе и вѣчную радость. И мнѣ такъ хотѣлось-бы сказать тому, кто прочтетъ эти немногія строки: Оглянись другъ, можетъ быть и твое положеніе ничуть не лучше положенія стоявшаго на островѣ: можетъ быть и до твоей души дошли воды и холодная льдина смерти у тебя за плечами и скоро унесетъ твою жизнь. Гдѣ же ты будешь проводить вѣчность твою? Взгляни скорѣе, пока не поздно, на язвы и кровь Спасителя; предайся въ Его волю и Онъ спасетъ тебя.—Въ это время отворилась дверь, вошелъ другой человѣкъ и прервалъ мои размышленія.—Его лицо было озабочено, какъ будто на его душѣ лежитъ какая то тяжесть,—въ рукѣ у него пакетъ. Перекрестившись нѣсколько разъ, онъ подалъ пакетъ писарю и просилъ направить по адресу въ г. Одессу, въ какое то подворье на имя іеромонаха какого то монастыря со вкладомъ 10 рублей. Онъ проситъ молиться о его умершихъ родныхъ. Писарь принялся уговаривать его не посылать этихъ денегъ, такъ какъ было опубликовано въ газетахъ, что всѣ эти іеромонахи лишь пользуются довѣріемъ простодушныхъ; этотъ человѣкъ скоро ушелъ и деньги унесъ обратно. И когда я остался одинъ, то сталъ размышлять о томъ, что было сегодня, пришелъ мнѣ на память самоотверженный пловецъ, спасающій утопающаго человѣка и бурныя стихіи міра, которыя захватываютъ гораздо шире и глубже

нежели самое сильное и бурное наводненіе—это «ученія людей», которыя стараются увлечь людей какъ можно дальше отъ истины во тьму, обѣщая имъ какъ можно больше свободы, сами будучи рабами. Жизнь человѣка состоитъ изъ двухъ частей, первая по эту сторону, а вторая по ту сторону могилы; здѣсь—короткая и полная приключеній, по ту же сторону болѣе опредѣленная и тамъ два отдѣла. Приближаясь къ могилѣ, люди все чаще и чаще и болѣе серьезно задаютъ себѣ вопросъ: «какая участь ожидаетъ ихъ тамъ?» Кто, махнувъ рукой, откажется: «не наше дѣло это знать»;—другой говоритъ: «это лишь въ воображеніи людей, а въ дѣйствительности же ничего нѣтъ»; третьи говорятъ: «тамъ увидимъ; куда пошлутъ туда и пойдѣмъ» и т. д. и т. п. Но какъ бы люди не говорили, чѣмъ бы не утѣшали омраченную совѣсть, но она требуетъ свое. Какъ бы не отмахивались отъ мысли, однако между словами проходитъ тихо, но серьезно мысль: «вѣчность». Это дѣло серьезное болѣе нежели слова, даже болѣе нежели жизнь, съ этимъ шутить нельзя, грѣшно и каждому послѣ словъ кажущагося храбреца хочется смиренно, подобно нищему съ сумой, пробраться въ эту тайну, заглянуть душой и узнать ее и вмѣсто того, чтобы здѣсь же склониться предъ Богомъ небеснымъ, стать на колѣна, позвать Спасителя грѣшниковъ, и въ тайной молитвѣ открыть предъ Нимъ душу и тѣ волнующіе его вопросы вѣры и сомнѣнія о вѣчности, повѣдать Ему. Эту серьезную тайну можетъ открыть только Тотъ, въ чьей рукѣ и жизнь и смерть—Онъ назначаетъ сроки и предѣлы обитанія человѣка послѣ его смерти; люди же прибѣгаютъ къ другимъ средствамъ: вмѣсто чистаго слова Божія берутъ простоквашу человѣческихъ преданій, и вмѣсто того, чтобы расти духовно во спасеніе, они пухнутъ и умираютъ, прежде времени впадая въ отчаяніе и безбожество. Стоитъ только отбросить всѣ книги человѣческой путаницы, и взять святое евангеліе и въ этой святой книгѣ прочесть о смерти и воскресеніи Іисуса Христа. Его слова полны простоты, доступны пониманію даже неграмотнаго человѣка, рѣшаютъ задачу, которой весь міръ въ совокупности не въ состояніи разрѣшить: Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Своего Единороднаго Сына, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную;—Я не пришелъ судить міръ, но спасти. Онъ бросился въ бушующія свирѣпыя волны человѣческаго зла, чтобы спасти человѣка и разрушить дѣла діавола. Мы знаемъ, что Онъ вторично явится на облакахъ небесныхъ, возметъ своихъ, соберетъ ихъ отъ четырехъ вѣтровъ и прославитъ ихъ. Чтобы быть тогда счастливымъ, нужно обратиться теперь отъ власти тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу и перестать уповать на поминовеніе и чужія молитвы.—Обрати

тесъ, обратитесь всѣ концы земли и будете спасены, говоритъ Господь. Если грѣхи ваши будутъ какъ кровь, какъ снѣгъ убѣлю; и если будутъ багряные, то какъ волну убѣлю. Обратитесь не обращенные къ Господу за вашимъ счастьемъ.

Въ заключеніе хочу сказать вѣрующимъ въ Іисуса Христа и трудящимся на полѣ Господней нивы: вспомните слова апостола Іакова 5 гл. 20 ст. люди гибнутъ; грѣхъ объялъ народы; день вечерѣтъ; крикъ слышенъ; люди просятъ спасенія и не знаютъ, гдѣ оно. Вспомни слова: «О, вы, напоминающіе о

Господѣ, не давайте покоя. Взывай громко и не удерживайся, возвысь голосъ подобно трубѣ, и укажи народу на беззаконія его! Какъ прекрасны ноги благовѣствующаго миръ! Тебя ждутъ люди и ждутъ давчо; Иди, скажи имъ слово Божіе, помолись съ ними, а, если нужно, то поплачь, чтобы они не плакали поздними слезами и не каялись позднимъ раскаяніемъ; согрѣй ихъ какъ согрѣлъ Елисей ребенка, и они воскреснутъ: ты спасешь души ихъ отъ смерти и покроешь множество грѣховъ.

Сибирь, 21 Января 1909 г.

Г. И. М.

Другъ друга вы любите,
Злу мѣста не давайте:
Въ зародышѣ давите
И съ корнемъ—вырывайте.
Пусть будетъ сердце Ваше
Очищено отъ зла
И все плотское «наше»

Не щадите никогда.
Пусть любовь святая
Поселится въ сердцахъ,
Одежда не земная
Повиснетъ на плечахъ.

Титъ Акимочкинъ (юноша).

Хут. Казинка.

П р и з ы в ъ.

О, люди, проснитесь, насталь уже часъ,
Приблизилось царство небесъ.
Зоветь всѣхъ Спаситель, страдавшій за насъ,
Который для мира воскресъ.

Зоветь онъ смиренно: «прійдите ко мнѣ»
И я успокою всѣхъ васъ,
Дабы не погибли вы въ вѣчномъ огнѣ;
Спѣшите же, пробилъ ужъ часъ,

Прощайте злодѣямъ, прощайте врагамъ,
Несите свой крестъ вы смиренно,
И въ царствѣ небесъ къ Властелина ногамъ,
Кладите его дерзновенно.

Любите другъ друга, какъ Онъ васъ любилъ,
Любовію пылкой, безмѣрной,
Любя насъ, Господь и страданья вкусилъ,
Давъ символъ любви примѣрной.

О, люди, о, братья, покайтесь Богу,
Покайтесь скорѣ Ему;
Спѣшите душою къ Его вы чертогу,
Спѣшите, спѣшите къ Нему.

Впередъ же пойдете, скорѣ впередъ,
Дорога узка, но чиста;
И слава тому, кто съ любовью умретъ
Подъ знаменемъ братскимъ Христа!

L'om de letz: Павелъ Егор. Безрукихъ.

1909 года, Марта 21-го дня.

За убѣжденіе.

(Изъ воспоминаній ссыльнаго)

Разсказъ Михаила Тимошенко.

I.

Р а з л у к а.

Осень 1895 года выдалась очень холодная. Въ началѣ ноября мѣсяца наступили большіе морозы, такъ что трудно было дышать. Въ одинъ изъ этихъ дней было особенно холодно и къ вечеру всѣ жители Б-ской фабрики попрятались въ теплыхъ квартирахъ.

Изрѣдка на пустынныхъ улицахъ попадались запоздалые прохожіе, которые, нахлобучивъ на глаза шапки, спѣшили домой. Тишина царствовала кругомъ, только изъ фабрики неслась неопредѣленный гулъ, точно тамъ морскія волны разбивались объ скалы. Фабрика не переставала работать и ночью. Каждое утро широко раскрытыя ворота фабрики поглощали въ себя тысячи сонныхъ рабочихъ, которые вяло и

покорно шли туда и каждый вечеръ они выпускали тѣхъ же труженниковъ, усталыхъ, испачканныхъ.

Денные рабочіе давно уже разошлись по домамъ, чтобы въ слѣдующее утро опять явиться на работу. Послѣ всѣхъ изъ воротъ фабрики вышелъ человѣкъ лѣтъ сорока и тихо направился по пустыннымъ улицамъ къ своему дому. Его симпатичное лицо, съ небольшой бородкой, выражало большую скорбь. Въ глазахъ свѣтились душевныя страданія. Изрѣдка глубокой вздохъ вырывался изъ его груди. Онъ не обращалъ никакого вниманія на сильный морозъ и тихо шелъ, погруженный въ свои мысли.

Сегодня онъ узналъ наконецъ, почему всѣ эти три дня подрядъ онъ слышалъ голосъ, звавшій его неизвестно откуда: «Даніиль»!

Онъ хорошо помнитъ, что кромѣ его никого не было въ мастерской, когда онъ въ первый разъ услышалъ: «Даніиль»! Онъ подумалъ, что ослышался или ему такъ представилось и онъ не обратилъ на это никакого вниманія. Но каково же было его удивленіе, когда во второй и третій день онъ услышалъ тотъ же таинственный голосъ, звавшій его: «Даніиль»!

Чтобы это могло значить? Какое то тревожно предчувствіе сдвинуло ему грудь. Все время онъ ходилъ въ ожиданіи чего то труднаго и опаснаго, но въ то-же время и великаго.

Сегодня его позвали въ полицію и объявили, что онъ долженъ приготовиться къ административной высылкѣ на пять лѣтъ. Мѣсто для высылки еще не назначили, а покамѣстъ его отправятъ въ Варшаву, до распоряженія губернатора. Вотъ она, разгадка всѣхъ предчувствій и этого таинственнаго голоса, такъ встревожившаго его! Онъ долженъ оставить свою работу, свое семейство, состоящее изъ жены и шестерыхъ малолѣтнихъ дѣтей и идти этапомъ неизвестно куда.

Недавно онъ пріѣхалъ въ эту мѣстность, благодаря содѣйствію единовѣрцевъ поступилъ на работу и началъ уже бесѣдовать съ многими мастеровыми объ ученіи Христа, какъ вдругъ все это оборвалось и онъ долженъ «приготовиться къ высылкѣ».

Голова его еще ниже опустилась и, казалось, улицы притихли еще болѣе, чтобы прислушаться къ его вздохамъ и тихому шепоту.

— Я готовъ, Господи,—шептали его губы,—Ты знаешь, что я люблю Тебя и съ радостью иду на эти страданія. Ты сказалъ: «гнали Меня, будутъ гнать и васъ», и я благодарю Тебя за то, что Ты избралъ меня... Это Ты звалъ меня на этотъ трудный путь и я отвѣчаю: «вотъ я, Господи, что повѣлишь мнѣ дѣлать»? Но Ты видишь, какъ я слабъ и какъ трудно мнѣ разстаться съ моимъ семействомъ. Дай же мнѣ силъ... Помоги мнѣ... Успокой мое сердце... Держи меня крѣпко въ рукъ Своей. Ты отдался на кре-

стные страданія за меня и все претерпѣлъ ради моего спасенія. Любовь Твоя безгранична и она вытащила меня изъ топкаго болота грѣха. Безъ Тебя я погибъ бы, но съ тобою я буду жить вѣчно... Укрѣпи же меня на этомъ пути и въ ссылкѣ прославься черезъ меня...

По мѣрѣ того, какъ онъ говорилъ, лицо его оживлялось и обращенныя къ небу глаза загорались чуднымъ огнемъ любви къ Тому, во имя Котораго Онъ шелъ на эти страданія. Радостная надежда свѣтилась въ его взорѣ и ему казалось, что тысячи звѣздъ, ярко свѣтящихся на небѣ, радостно привѣтствовали его рѣшеніе. Тихимъ миромъ наполнилась его грудь. Бодрымъ шагомъ подошелъ онъ къ своему дому.

— Гдѣ ты, папа, былъ такъ долго?—встрѣтилъ его старшій, десятилѣтній сынъ.

— Въ полиціи.

— Зачѣмъ?—удивленно воскликнули дѣти.

— Подождите, дайте раздѣться, я сейчасъ расскажу.

И онъ началъ постепенно готовить жену и дѣтей къ этому скорбному извѣстію. Дѣти еще мало понимали то, что предстоитъ перенести ихъ нему отцу и съ удивленіемъ смотрѣли на слезы матери.

— Не плачь, Катя,—утѣшалъ ее мужъ,—предай все это въ руки Господа. Будемъ просить Его, чтобы Онъ благословилъ насъ и укрѣпилъ бы насъ въ этомъ испытаніи.

Вся семья стала на колѣни и къ престолу Благодати и Милосердія Божія вознеслась тихая молитва изъ вѣрующихъ сердецъ.

Многіе несчастные страдальцы, измученные въ житейской битвѣ, не имѣютъ у себя этого утѣшенія молитвы...

Они встали укрѣпленные и успокоенные.

— Еще нѣсколько дней пробуду я съ вами—сказалъ онъ дѣтямъ—и тогда мнѣ придется уѣхать отсюда.

Онъ обнялъ любимыя головки, прижавшіяся до вѣрчиво къ нему...

Быстро прошли дни, назначенные для приготовления и, наконецъ, насталъ этотъ трудный день разлуки. Должна была придти полиція, чтобы арестовать его, но Даніиль рѣшилъ лучше самъ отправиться туда, до ихъ прихода.

Съ утра шелъ снѣгъ. Большіе сугробы, образовавшіеся на улицѣ, позасыпали всѣ дороги. Рѣзкій, холодный вѣтеръ подымалъ столбы снѣга вверхъ и обсыпалъ имъ прохожихъ, словно сердился на людей за что то.

Въ домѣ Даніила собрались нѣкоторые друзья, чтобы проститься съ нимъ. Всѣмъ было тяжело и грустно. Дѣти пригхли и печально смотрѣли на

отца. Они понимали только одно, что онъ покидаетъ ихъ. Жена украдкой утирала слезы. Она не желала бы разстраивать мужа, да эти слезы какъ то сами невольно катились изъ глазъ.

Только солнце, прорвавшее облако, ярко свѣтило въ окно, какъ-бы ободряло и посылало имъ благословеніе свыше.

— Мнѣ пора итти,—сказалъ Даніиль,—но, прежде чѣмъ растаться, мы помолимся вмѣстѣ. А также я прошу дорогихъ братьевъ и сестеръ въ Господѣ не забывать мое семейство, помогать имъ и вообще участвовать въ нашей скорби.

Всѣ опустились на колѣни. Первымъ молился Даніиль, а потомъ и другіе со слезами просили у любящаго Іисуса поддержки и новыхъ силъ для брата, который шелъ въ ссылку за убѣжденіе.

— Досвиданія, Катя, прощайте, дорогіе дѣтки,—говорилъ онъ, цѣлуя близкихъ ему людей.—Досвиданія, дорогіе друзья... Молитесь за меня... Пусть Самъ Богъ хранить васъ.

И при общихъ рыданіяхъ и сердечныхъ пожеланіяхъ, онъ схватилъ небольшой узелокъ съ вещами и быстро вышелъ на улицу. Холодный воздухъ освѣжилъ его голову и благотворно подѣйствовалъ на возбужденные нервы... А въ домѣ съ его уходомъ всѣмъ стало какъ-то тоскливо и невыразимо скучно.

— Увидимся ли еще разъ съ нимъ,—думалъ каждый изъ нихъ и будущность представлялась также засыпанной неизвѣстностью, какъ эти тропинки снѣгомъ.

— Здѣсь живетъ Даніиль Мартыновичъ Пироговскій?—прервали ихнее размысленіе вошедшіе полицейскіе.—Мы пришли за нимъ.

— Вы немного опоздали, онъ только что ушелъ въ полицію,—отвѣтила жена.

А Пироговскій подходилъ въ это время къ дому полиціи, гдѣ онъ долженъ былъ черезъ нѣсколько минутъ лишиться свободы и спокойствія, но онъ безъ страха смотрѣлъ въ будущность. Онъ чувствовалъ въ себѣ силу свыше, съ которою онъ сможетъ преодолѣть всѣ предстоящія ему препятствія.

II.

Въ тюрьмѣ.

По невѣдѣнію ли или по злобѣ, но блюстители первенствующей церкви, въ описываемое время, особенно жестоко преслѣдовали тѣхъ людей, которые критически относились ко всему устройству богослуженія и не удовлетворялись одними обрядами, а искали живого, сердечнаго служенія Богу. Если какой либо человѣкъ начнетъ читать Евангеліе и видя, что онъ осуждаетъ его жизнь, его грязныя дѣла, рѣшается начать новую, честную, богобоязненную, такъ его сейчасъ же начнутъ преслѣдовать, и тѣмъ

сильнѣе, чѣмъ больше у него единомышленниковъ и подражателей.

Такимъ искателямъ Бога даютъ различныя клички, которыя считаются позорными въ народѣ, какъ-то: «штундистъ», «еретикъ», «шалапутъ» и т. д. Каждый считаетъ себя въ правѣ преслѣдовать этихъ «еретиковъ», подрывающихъ устои древнихъ преданій. Этихъ сектантовъ массами ссылали въ Сибирь, Закавказье, Польшу и другія отдаленныя области большого государства. Многіе сидѣли по тюрьмамъ за собранія и совращенія другихъ лицъ. Большое же число должно было платить штрафъ. Все таки, всѣ эти преслѣдованія нисколько не уменьшили послѣдователей евангельскаго ученія. Ни тюрьмы, ни побои, ни ссылки, ни разореніе семействъ, ни невѣжество народа не погасило этого огня, ярко загорѣвшагося въ сердцахъ людей. Этотъ святой огонь любви ярко горѣлъ во всѣ столѣтія, со дня пришествія Христа на землю, а также коснулся и Россіи.

Особенно на югѣ Россіи стало замѣтно это движеніе. Образовавшіяся общины въ городахъ и деревняхъ соединились въ общій союзъ, назвавъ его: «Союзъ русскихъ евангельскихъ христіанъ баптистовъ».

Даніиль Пироговскій тоже былъ членомъ этого союза. Уже нѣсколько лѣтъ онъ ревностно проповѣдывалъ евангеліе своимъ сосѣдямъ и всѣмъ, съ кѣмъ ему приходилось только сталкиваться. За такую дѣятельность его и отправили административнымъ порядкомъ въ ссылку.

Въ Б-ской тюрьмѣ онъ просидѣлъ уже три дня и успѣлъ немного привыкнуть къ окружающей обстановкѣ. Арестанты полюбили его за его кроткій нравъ и вѣжливое обращеніе. Очень ужъ онъ не походилъ на тѣхъ озлобленныхъ людей, которые отравляли жизнь себѣ и окружающимъ. Какъ бѣлое пятно на черномъ фонѣ, выдѣлялся онъ среди нихъ и всѣ обратили на него вниманіе. Его разумная и полная любви рѣчь привлекала многихъ слушателей. Что-то непонятное, новое говорилъ Даніиль имъ, но въ то же время они чувствовали, что это новое очень близко касается ихъ сердецъ и глубоко врѣзывается въ умъ. Что-то далекое, едва замѣтное, но свѣтлое и чистое постепенно выросло передъ ихъ взоромъ. Дѣйствительно, Пироговскій правъ, когда онъ говорилъ о томъ, что душа человѣка тоже находится въ тюрьмѣ грѣха и порабощенія. Скована она цѣпями лжи и всякой неправды. Гдѣ найти того человѣка, который освободилъ бы ее? Нѣтъ его! Хотя нѣкоторые и противорѣчили Даніилу, но потомъ все таки остановились на личности Іисуса Христа, Который одинъ только и можетъ сдѣлать это, спасти грѣшника. Пироговскій стоялъ передъ ними живымъ свидѣтелемъ и рассказывалъ, что сдѣлалъ съ нимъ Богъ.

Въ субботу вечеромъ, по обыкновенію, пришелъ тюремный священникъ служить вечерню. Всѣ камеры были открыты и тюремная небольшая церковь наполнилась молящимися арестантами и надзирателями. Давно уже всѣмъ знакомъ порядокъ службы; такъ было въ прошлую субботу и десять лѣтъ тому назадъ. Они всѣ привыкли къ этому и мысли ихъ далеко витали отсюда. Нѣкоторые арестанты тихо перешептывались между собою. Они затѣмъ и шли сюда, чтобы немного побыть вмѣстѣ съ другими и подѣлиться новостями и впечатлѣніями.

Жизни, жизни нѣтъ здѣсь, — думали многіе изъ нихъ и послѣ словъ Даніила это особенно рѣзко выдѣлялось теперь.

По окончаніи службы всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ. Укладывались спать. Вдругъ пришедшій надзиратель потребовалъ Пироговскаго въ контору къ начальнику тюрьмы.

Кромѣ начальника, въ конторѣ Даніиль замѣтилъ еще и священника. Свѣтъ отъ лампы, стоящей на письменномъ столѣ, падалъ на лицо и переливался лучами на наперстномъ крестѣ на груди батюшки. Онъ внимательно разсматривалъ вошедшаго арестанта, который такъ сильно встревожилъ умы другихъ. Но въ небольшой фигуркѣ Даніила не было ничего особеннаго. Развѣ только въ глазахъ отражалась твердая увѣренность и свѣтилась затаянная гдѣ то въ глубинѣ души грусть.

— Вы меня звали? — прервалъ молчаніе Пироговскій, обращаясь къ начальнику.

— Вотъ, батюшка хочетъ побесѣдовать съ вами, — указалъ начальникъ на попа.

— Что вамъ угодно?

— Вы Пироговскій? — заторопился священникъ.

— Да, я.

— За что васъ высылаютъ въ Варшаву?

— Это вамъ лучше знать, — послѣдовалъ спокойный отвѣтъ.

— Вы проповѣдывали противъ православной церкви, — горячился попъ, — вы шли противъ ея постановленій, вы совращали людей; вы заблуждались сами и вводили другихъ въ такое же заблужденіе. Не понимаю, почему вы такой безпокойный? На какомъ основаніи вы отвергаете поклоненіе святымъ угодникамъ и иконамъ? Гдѣ это написано и кѣмъ?

— Я охотно бесѣдую о томъ, что даровалъ намъ Христосъ, когда пришелъ на эту землю, — возразилъ Даніиль. — Но если вы желаете и настаиваете, то я отвѣчу вамъ и на этотъ вопросъ.

Пироговскій досталъ изъ кармана маленькое евангеліе, въ кожанномъ переплетѣ. Онъ носилъ это евангеліе постоянно съ собой.

— Прочтемъ изъ слова Божія. Здѣсь говорится такъ, — открылъ онъ книгу, — «ибо открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду чело-

вѣковъ, подавляющихъ истину неправдою. Ибо, что можно знать о Богѣ, явно для нихъ, потому что Богъ явилъ имъ; ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра черезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны. Но какъ они, познавши Бога, не прославили Его какъ Бога и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное ихъ сердце: называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному челоѣку и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся, — то и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердецъ ихъ нечистотѣ, такъ что они сквернили сами свои тѣла; они замѣнили истину Божію ложью и поклонялись и служили твари, вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки» (Рим. 1, 18—25). Вотъ слова апостола Павла, и теперь можете быть желаете, чтобы я пояснилъ вамъ ихъ?

Но съ батюшкой творилось что-то неладное. Онъ поблѣднѣлъ и весь трясся, какъ въ жестокой лихорадкѣ. Выскочивъ изъ за стола, онъ началъ бѣгать по комнатѣ, размахивая рукавами и полами своей рясы.

— Это еретики! — закричалъ онъ. — Уведите его, уведите его скорѣй отсюда.

Начальнику и дежурному надзирателю, разгнѣвавшійся батюшка казался смѣшнымъ, но изъ приличія къ его сану, они сдерживались.

— Экъ его разобрало, — прошепталъ надзиратель, слѣдя за быстрыми движеніями попа.

— Отведи его обратно, — распорядился начальникъ.

Даніиль оставилъ комнату. Проходя коридоромъ, надзиратель положилъ руку на плечи Пироговскаго.

— Благодарю васъ, — съ чувствомъ сказалъ онъ, — вы мнѣ такую вещь открыли, какую я еще со дня рожденія не слыхалъ. Очень вами благодаренъ.

Заключенные съ нетерпѣніемъ ожидали возвращенія Пироговскаго. Зачѣмъ онъ понадобился начальнику въ такое позднее время? Когда дверь затворилась, всѣ обступили его.

— Что вы тамъ дѣлали?

— Бесѣдовалъ съ попомъ. Ну, если бы вы видѣли, какъ онъ разозлился, — смѣялся онъ.

— Что же вы ему говорили?

— Ничего не говорилъ, а только прочелъ ему одно мѣсто изъ евангелія, а онъ и разсердился.

— Какое же это мѣсто? — слышались любопытные голоса.

— А вотъ я вамъ сейчасъ прочту, — отвѣтилъ Даніиль, открывая евангеліе.

Онъ прочиталъ имъ тоже самое, что читалъ попу.

— Удивительное мѣсто,—говорили арестанты. Многие изъ нихъ знали множество различныхъ анекдотовъ, слышали разныя исторіи, сами пережили очень много, были умудрены опытомъ и никто изъ нихъ не зналъ, хотя вкратцѣ, содержанія евангелія, этой старой и, въ то же время, вѣчно новой книги.

Даніиль помѣстился на нарахъ, другіе усѣлись, кто гдѣ могъ и всѣ, затаивъ дыханіе, съ горящими глазами, внимательно прислушивались къ ровному тихому голосу, который объяснялъ имъ любовь Бога къ падшему человечеству, говорилъ о страданіяхъ Христа, о Его пролитой крови на горѣ Голгоѣ, Станнымъ казалось имъ то, что эти, давно извѣстныя имъ событія о жизни Христа, теперь казались такими новыми и появлялись совсѣмъ въ другомъ освѣщеніи.

А Даніиль говорилъ и говорилъ. Онъ радовался, что имѣетъ возможность здѣсь проповѣдывать евангеліе.

Вдали отъ городского шума, отдѣленные толстыми каменными стѣнами, совершенно скрытые отъ посторонняго взгляда, эти люди вторично переживали событія, совершенныя когда то въ Палестинѣ... Далеко за полночь сидѣли они вмѣстѣ и передъ ними плыла одна картина за другой, всѣ такія яркія, трогательныя.

Вотъ Христосъ, окруженный ликующимъ народомъ, стоитъ на склонѣ горы и смотритъ на Іерусалимъ. Кругомъ Его люди ликуютъ и кричатъ: «Осанна въ вышнихъ Богу»! А взоръ Его, вмѣсто радости, выражаетъ глубокую скорбь. Онъ плачетъ о городѣ, который отвергъ Его, своего Мессію. Съ какимъ удивленіемъ смотрятъ на Іисуса стоявшіе вблизи. По-

чему Онъ плачетъ? И не понимаютъ они, что Онъ жалѣетъ этихъ грѣшниковъ, обреченныхъ на вѣчную погибель, которые не желаютъ обратиться...

Вотъ Іисусъ въ Геосиманскомъ саду, одинъ, вдали отъ спящихъ учениковъ, лежитъ подъ широкими вѣтвями деревъ и молится, стонаетъ. Ему трудно, очень трудно исполнить то, зачѣмъ Онъ пришелъ на землю. Грѣхъ міра давитъ Его. И приходитъ ангелъ и утѣшаетъ Его...

Вотъ Онъ на крестѣ. Разъяренная толпа смѣется надъ Нимъ. Всѣ, старъ и младъ, любятъ Его муками. А Онъ взываетъ къ Своему Отцу: «Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ»... Одинъ изъ повѣшенныхъ разбойниковъ смотритъ на Него съ надеждою и между ними происходитъ чудное примиреніе. «Нынѣ же будешь со Мною въ раю», звучитъ голосъ Христа, полный любви и милосердія...

И всѣ эти картины обличали арестантовъ, открывали ихъ беззаконіе и въ то-же время въ ихъ измученныя сердца вливался цѣлебный бальзамъ и укрѣплялась надежда на примиреніе съ Великимъ Страдальцемъ за людей.

Изъ за стѣны несло пѣніе пѣтуховъ и на небѣ поблѣднѣли звѣзды, когда утомленные люди въ тюремѣ легли спать. Пироговскій же, лежа на своемъ мѣстѣ, унесся всѣми своими чувствами далеко за предѣлы земли, туда, къ престолу Своего Отца, за имя Котораго онъ теперь находится въ заключеніи. Онъ благодарилъ Господа за все, что Онъ даетъ Ему.

Незамѣтно укрѣпляющій сонъ сомкнулъ ему глаза и онъ заснулъ сномъ праведника.

(Продолженіе будетъ).

Памяти Тита Алексѣевича Фефелова.

«Не будетъ того во вѣкъ, чтобы остался кто жить навсегда и не увидѣлъ могилы». (Псалом. 48, 8—10).

Спокойно звучатъ слова псалмопѣвца. Окидывая просвѣтленнымъ взоромъ свою жизнь человеческую, ея начало и ея конецъ, твердо и безстрастно онъ изрекаетъ истину, которую подтверждаютъ сотни смертей. Сотни смертей... И казалось бы: къ чему повторять истину столь очевидную?

Но вотъ смерть уноситъ жизнь дорогого человека, смерть уноситъ дорогую жизнь; такую дорогую, что сердце надорвалось отъ боли, а умъ помутился и отказался понимать обычныя истины. Въ такой моментъ, когда смущенный умъ мечется и не знаетъ, какъ объяснить случившееся, когда онъ уже готовъ къ возмущенію противъ Бога, допустившаго непосильное несчастіе,—въ такой моментъ лишь спо-

койный голосъ псалмопѣвца вноситъ умиротвореніе въ мятущийся духъ. «Не будетъ того во вѣкъ, чтобы остался кто жить навсегда и не увидѣлъ могилы...» И эта старая истина, и прежде намъ извѣстная, теперь звучитъ откровеніемъ, и умъ, безсильный самъ справиться съ тяжестью горя, хватается за эти слова, какъ утопающій за соломинку, и на нихъ успокаивается...

И со смертію дорогого Тита Алексѣевича лишь они одни мирятъ. Лишь ихъ суровая убѣжденность заставляетъ насъ вспомнить о непреложномъ законѣ Бога и безропотно склонить скорбную голову.

Титъ Алексѣевичъ былъ красою и гордостью нашего братства, а также и всего русскаго сектантства. Онъ былъ однимъ изъ лучшимъ труженниковъ на нивѣ Божіей. Служеніе его было служеніемъ не словомъ только, а и дѣломъ. Какъ добрый и вѣрный

рабъ Божій поступилъ онъ съ талантами, данными ему Богомъ. Въ продолженіи долгихъ лѣтъ щедрыми жертвами и личной энергіей содѣйствовалъ онъ организаціи и развитію нашего баптистскаго союза. Проповѣдники слова Божія пользовались его особенною любовію; на нихъ онъ смотрѣлъ, какъ на меньшихъ братьевъ Христовыхъ, и принималъ ихъ какъ Самого Христа. Но благотворительность его не ограничивалась лишь этой сферой: онъ всегда былъ отзывчивъ на горе и нужду ближняго, кто бы онъ ни былъ. Онъ былъ между нуждающихся той «серной», быстрой на добрыя дѣла, о которой рассказано въ Дѣяніи Апостоловъ (глав. 9, 36—41). Много помогаль онъ также и нуждающимся студентамъ; его просвѣщенный умъ не смущался тѣмъ, что студентъ, учащійся гдѣ то въ чужомъ городѣ, быть можетъ не вѣруетъ въ Бога, быть можетъ—ведетъ недостойную жизнь: онъ зналъ, что студентъ, какъ и всякій человѣкъ, доступенъ вліянію Бога, и вѣрилъ, что его доброе дѣло можетъ послужить одною изъ причинъ пробужденія вѣры въ невѣрующемъ и любви въ зломъ сердцѣ. Кроткій и милостивый Титъ Алексѣвичъ всюду, куда не пріѣзжалъ, приносилъ утѣшеніе и помощь. И во всѣхъ его добрыхъ дѣлахъ чувствовалась чистота его сердца.

Вѣсть о его кончинѣ острой болью отозвалась въ сердцахъ, знавшихъ его. Скорбь усугублялась тѣмъ, что дорогой Титъ Алексѣвичъ, кроткій и любвеобильный, былъ убитъ.... Совершилась великая несправедливость: злой человѣкъ лишилъ жизни добраго. Какая мать родила злодѣя? Какая церковь воспитала его? Какое государство считаетъ его своимъ гражданиномъ? Скорбь разрастается въ досаду, и невольно въ душѣ поднимаются всѣ эти вопросы.

Кроткій Іисусъ показалъ совсѣмъ другой путь спасенія. Но путь этотъ для сильныхъ міра сего есть безуміе. Путь этотъ—Самъ Христосъ: «Я есмь путь и истина, и жизнь» (Іоан. 14, 6). Посылая учениковъ Своихъ въ міръ, Христосъ не заповѣдалъ имъ ни строить храмы, ни основывать монастыри, ни фабриковать иконы; не заповѣдывалъ имъ также освящать вновь выстроенныя тюрьмы и окроплять святой водой полки солдатъ. Онъ далъ имъ единый завѣтъ: «Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари» (Мар. 16, 15—16).

И до тѣхъ поръ, пока господствующая церковь и государство не вступятъ на этотъ путь Господень, до тѣхъ поръ будутъ длиться ужасы нашихъ дней, и лучшіе наши работники для народнаго блага, для Царствія Божія будутъ убиваемы.

Такъ и дорогой Титъ Алексѣвичъ палъ жертвой той неурядицы, которая уже много лѣтъ царитъ въ нашей странѣ. Народъ развращенный нравственно уже не боится кары человѣческой, а о карѣ Божіей не знаетъ. Въ погонѣ за наживой злодѣи не

пощадили дорогой жизни, злодѣи убили кроткаго Тита Алексѣвича. Господи, прости имъ, ибо не знали, что творили. А ты дорогой братъ, товарищъ, соратникъ на нивѣ Божіей,—спи съ миромъ! Настанетъ день, когда труба Архангела разбудитъ тебя, къ новой лучшей и свѣтлой жизни, и мы всѣ любившіе тебя встрѣтимся съ тобою у ногъ Христа, Агнца Божія, искупившаго насъ и омывшаго насъ отъ грѣховъ нашихъ кровію Своею. Ему да будетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Въ декабрѣ прошлаго года былъ похищенъ у Тита Алексѣвича 16-ти лѣтній сынъ реалистъ Петръ, о чемъ писалось въ мѣстныхъ газетахъ. Похитители требовали большой выкупъ отъ отца. Титъ Алексѣвичъ не хотѣлъ дать такой выкупъ злодѣямъ, чтобы не укрѣпить ихъ тѣмъ въ ихъ злодѣйскихъ занятіяхъ. И злодѣи грозили ему смертію.

28 февраля былъ роковой день. Титъ Алексѣвичъ рано утромъ вышелъ изъ дома своего и тутъ же купилъ два воза дровъ, и стоялъ на своемъ дворѣ, смотрѣлъ какъ продавцы складывали въ его дворѣ дрова. Къ нему подошелъ какой то неизвѣстный человѣкъ и сказалъ ему: «вотъ тамъ еще продаются дрова» и вызвалъ его на улицу. Тамъ онъ нанесъ ему смертельный ударъ топоромъ въ голову, и Титъ Алексѣвичъ палъ жертвою вымогателей.

Въ ожиданіи пріѣзда его дѣтей, гробъ съ почившимъ Титомъ Алексѣвичемъ восемь дней стоялъ на столѣ въ большой столовой, гдѣ онъ съ любовію всегда угощалъ всѣхъ, кто приходилъ къ нему съ своими нуждами. Каждый день въ его большомъ залѣ передъ гробомъ два раза происходили собранія, въ которыхъ говорилось слово Божіе и изливались изъ всѣхъ сердецъ горячія молитвы къ Господу объ утѣшеніи осиротѣвшей его милой семьи. Чтобъ проводить своего друга и благодѣтеля Тита Алексѣвича пріѣхали въ Тифлисъ изъ городовъ и селъ многіе друзья его.

8-го марта, въ день похоронъ, съ самаго утра, домъ Тита Алексѣвича сталъ наполняться народомъ, а къ 12-ти часамъ дня не только домъ и дворъ, но и вся широкая улица, отъ дома и до кладбища, въ разстояніи не менѣе двухъ верстъ была запружена народомъ. Изъ пріѣзжихъ проповѣдниковъ, которые говорили проповѣди и рѣчи, изъ баптистовъ—братья: М. Ѳ. Яценко, М. И. Жируевъ и пишущій эти строки, а изъ молоканъ пріѣзжіе:—изъ Самарской губ. В. Я. Наумовъ.

Впереди гроба шли два хора пѣвцовъ, первый изъ дѣтей, а за нимъ соединенный хоръ изъ двухъ собраній баптистовъ. Такихъ похоронъ, какъ по числу собравшагося народа, (предполагаютъ до 20 тысячъ), такъ и по соболѣзнованію къ дорогому, кроткому и благодѣтельному Титу Алексѣвичу, Тифлисъ никогда не видѣлъ.

Все, что говорилось и проповѣдывалось изъ слова Божія на этихъ незабвенныхъ похоронахъ Тита Алексѣевича Фелова, въ сжатыхъ словахъ выражено въ началѣ этой статьи. Да будетъ вѣчная память о тебѣ, дорогой и милый человѣкъ и во Хри-

стѣ братъ, Титъ Алексѣевичъ! Спи съ миромъ!

Близкій другъ и братъ почившаго въ Богѣ Тита Алексѣевича Фелова
В. В. Ивановъ.

Гор. Баку,
2-го Апрѣля 1909 года.

Бесѣды „Баптиста“ съ читателями.

Внезапная смерть нашего дорогого брата во Христѣ, Тита Алексѣевича, наводитъ насъ на грустные размышленія.

Въ послѣднее время, подѣ влияніемъ революціи, разбойство усилилось до такой степени, что состоятельнымъ людямъ нѣтъ возможности жить на свѣтѣ, такъ что богатство сдѣлалось для нихъ не источникомъ наслажденій, а предметомъ зависти для другихъ и опасностью для жизни.

При такомъ положеніи дѣла всѣ имѣющіе болѣе, нежели сколько нужно имъ для пропитанія, должны воспользоваться совѣтомъ Христовымъ, собирать себѣ сокровище на небесахъ, гдѣ моль и ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ. Поэтому нужно состоятельнымъ братьямъ щедрѣе жертвовать. А жертвовать есть на что. Кругомъ масса бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ. Затѣмъ наши союзныя учрежденія: миссіонерское общество, семинарія, инвалидная касса, постройки союзнаго молитвеннаго дома въ Петербургѣ, изданія христіанскихъ брошюръ,—все это требуетъ большихъ средствъ.

А такъ какъ смерть не за плечами, то все, что можетъ дѣлать рука твоя, дѣлай скорѣй, дѣлай теперь, дѣлай при своей жизни и не откладывай далеко, иначе могутъ и не исполниться твои обѣты Господу. Если большія государственныя церкви страдаютъ отъ недостатка, будучи подавлены *закономъ и формальностью*, то коренной недостатокъ нашихъ

свободныхъ церквей — *дробленіе*. Самая высокая опасность для насъ заключается въ дробленіи нашихъ силъ и безцѣльной междуусобной борьбѣ. Сердце исполняется скорби, когда видитъ, какъ нѣкоторыя личности, воспитанныя въ баптистской церкви, отдѣляются отъ нея изъ за честолюбія, чтобы стать во главѣ своей партіи. А чтобы прикрыть свое нечистое побужденіе, они выдумываютъ или новое названіе для своей общины, или, измѣняя не много Слово Божіе, хотятъ показать себя, что они имѣютъ болѣе широкіе взгляды; допускаютъ до св. вечери и не крещенныхъ, по ихъ же собственному убѣжденію, людей, хотя проповѣдуютъ о не дѣйствительности крещенія младенцевъ и, такимъ образомъ, противорѣчатъ сами себя. Затѣмъ основываютъ новые союзы, помимо существующихъ и преслѣдующихъ тѣ же цѣли, что и баптистскій союзъ, новые духовные журналы съ одинаковыми направленіями и такимъ образомъ дробятъ наши силы, вмѣсто того, чтобы соединяться въ одинъ большой союзъ.

Но многіе братья, члены нашихъ церквей, съ хорошими побужденіями опять таки дробятъ свои силы, основывая почти независимыя другъ отъ друга миссіонерскія общества, которыя подаютъ общинамъ поводъ отказываться отъ пожертвованій въ центральное миссіонерское общество подѣ предлогомъ обращенія этихъ средствъ на мѣстную миссію. Будемъ работать вмѣстѣ, а не порознь, тогда только мы можемъ имѣть успѣхъ. В. П.

„Въ чемъ ложь баптизма“?

(Отзывъ).

(Окончаніе).

Когда сравниваешь объясненіе о вѣрѣ епископа Теофана съ объясненіемъ Василія Великаго, Климента Римскаго и Іоанна Златоуста, то невольно возникаетъ вопросъ: почему это всѣ эти отцы, одинаково принадлежа къ православной церкви, объясняли вопросъ о вѣрѣ различно, и такъ различно, что объясненія еп. Теофана согласны съ ученіемъ православныхъ, а объясненія тѣхъ святыхъ отцовъ вполне согласуются съ ученіемъ баптистовъ и идутъ

въ разрѣзъ съ ученіемъ православной церкви? Но это очень просто: Василій Великій, Климентъ Римскій и Іоаннъ Златоустъ были обращены къ вѣрѣ чрезъ проповѣдь и приняли крещеніе въ сознательномъ возрастѣ. Слѣдовательно, они на самихъ себѣ испытали благотворное дѣйствіе вѣры и могли о ней разсуждать не по урокамъ духовной семинаріи, а по собственному опыту. Они были ближе къ баптистамъ по обращенію, по вѣрѣ

и по крещенію, а потому, естественно, они ближе стоятъ и по объясненіямъ. Епископъ же Теофанъ, а также и г. Кунцевичъ лично къ вѣрѣ не приходили и сознательно къ Господу не обращались и дѣйствія вѣры на самихъ себѣ не испытывали, а потому и проповѣдуютъ о ней какъ о «чужихъ божествахъ». Что же касается объясненія г. Кунцевичемъ притчи евангельской о двѣхъ со свѣтильниками, то болѣе неудачнаго объясненія едва ли можно скоро сыскать. Неразумныя двѣвы, какъ извѣстно, обращаясь къ мудрымъ, говорили: «дайте намъ вашего масла; ибо свѣтильники наши гаснутъ» (Мат. 25, 8), изъ чего ясно, что не масло зависитъ отъ огня, а огонь—отъ масла, ибо пока есть масло—огонь горитъ; изсякло масло—огонь гаснетъ, а потому, если мы примемъ масло за благодать, а огонь и свѣтъ—за добрая дѣла (Мат. 5, 16), то получится нѣчто разумное и вполне согласное съ истиной, ибо получится, что добрая дѣла зависятъ отъ благодати; если же согласиться съ г. Кунцевичемъ и принять огонь за благодать, а масло—за добрая дѣла, то получится ужаснѣйшій абсурдъ, ибо выйдетъ, что не дѣла зависятъ отъ благодати, а благодать—отъ добрыхъ дѣлъ. Апостолъ и Христосъ учили не такъ (Рим. 8, 9—11; 1 Кор. 15, 9, 10; Іоан. 15, 4, 5).

Это послѣднее объясненіе напомнило мнѣ отзывъ нѣкоторыхъ лицъ о св. Іоаннѣ Лѣствичникѣ и его «лѣствицѣ», которую онъ, «по мѣрѣ скуднаго вѣдѣнія», соорудилъ, т. е. написалъ. Въ предисловіи къ этой книгѣ, написанномъ однимъ изъ почитателей св. Іоанна, говорится такъ: «книга сія непогрѣшительно, какъ бы за руку, ведетъ слѣдующихъ ей и несомнѣнно представляетъ утвержденную лѣствицу отъ земного во святая и показываетъ на вершинѣ оной утверждающагося Бога. Сію-то, думаю, лѣствицу видѣлъ и запинатель страстей Іаковъ, покоясь на подвижническомъ ложѣ. Но съ усердіемъ и вѣрою умоляю, будемъ восходить и мы симъ умнымъ и «небожественнымъ» восхожденіемъ». И еще: «въ образъ 30 лѣтъ Господня совершеннолѣтія, писатель книги знаменательно соорудилъ лѣстницу изъ 30 ступеней, по которой, достигнувъ Господня возраста, окажемся праведными и безопасными отъ паденія»... «Судя по этому,—говорятъ профессоръ Терновскій,—можно было бы ожидать, что *лѣствица* изображаетъ 30 фазисовъ духовной жизни, обозначающихъ собою въ послѣдовательномъ порядкѣ восхожденіе человѣка къ совершенству. Но достаточно бѣлаго взгляда для того, чтобы убѣдиться, что заглавіе «лѣствица» поставлено только для краснорѣчія, что по ступенькамъ этой лѣстницы нельзя восходить, потому что въ ней добродѣтели перемѣшаны съ пороками и вообще нѣтъ никакой постепенности. Приведемъ заглавія этихъ ступеней: 1) объ отреченіи отъ суетной жизни, 2) о без-

пристрастіи и безпечальной жизни, 3) о страннической жизни, 4) о мученичествѣ мужественнаго послушанія, 5) о покаяніи, 6) о памятованіи смерти, 7) объ очистительномъ плачѣ, 8) о тихой негнѣвливости, 9) о памятозлобіи, 10) о злорѣчіи, 11) о молчаніи, 12) о лжи, 13) объ уныніи, 14) о чревоугодіи, 15) о блудѣ и непорочности, 16) о сребролюбіи, 17) о нестяжательности, 18) о безчувствіи, 19) о псалмопѣніи въ общемъ собраніи, 20) о различныхъ видахъ бдѣнія, 21) о боязни, 22) о тщеславіи, 23) о гордости, 24) о простотѣ, 25) о смиренномудріи, 26) о разсудительности, 27) о безмолвіи, 28) о невѣщенственной молитвѣ и о терпѣніи, 29) о безстрастіи, 30) о любви.—Очевидно, что въ порядкѣ исчисленныхъ главъ нѣтъ никакого лѣстничнаго восхожденія. Одинъ изъ русскихъ духовныхъ писателей («Записки синайскаго богомольца» въ трудахъ кievск. дух. акад. 1873 г. № 3, стр. 379) даетъ такой отзывъ о твореніи св. Іоанна Лѣствичника: «Что выходитъ изъ разбора «лѣствицы»? Самое имя ея показываетъ, что въ ней должно идти дѣло о постепенномъ восхожденіи. И дѣйствительно, въ ней обозначены 30 ступеней подвижническаго возвышенія человѣка къ образцу всякаго совершенства—Богу. Въ высшей степени желательно было бы, поучительно, и даже просто любопытно, имѣть подобное неоцѣненное руководство. Но есть ли оно? Дѣйствительно ли тутъ лѣстница? Точно ли это ступени, изъ коихъ съ одной надо ступать на другую, и ни одной нельзя миновать? Думаю, что далеко нѣтъ. Скорѣе это 30 словъ или разсужденій подвижническихъ о разныхъ добродѣтеляхъ и добродѣтельныхъ состояніяхъ, условіяхъ ихъ, пособіяхъ и препятствіяхъ имъ, искушеніяхъ и паденіяхъ и пр., чѣмъ систематическое изложеніе духовнаго преуспѣянія человѣка отъ начала до конца. Для примѣра остановимся на самой первой ступени «лѣствицы». Она названа «отреченіемъ отъ міра». Предполагается, такимъ образомъ, что это есть дѣйствительное начало всего прочаго, подготовка ко всему дальнѣйшему, и потому самому есть легчайшая и простѣйшая изъ добродѣтелей иноческихъ. Между тѣмъ отреченіе отъ міра надобно считать послѣдствіемъ множества предшествовавшихъ духовныхъ состояній, плодомъ долговременной и усиленной работы надъ собою. Чтобы отречься отъ міра, кажется, необходимо прежде всего сознать себя грѣшникомъ и раскаяться (ступень 5), возлюбить нестяжательность (ст. 17) и безмолвіе (ст. 11), приобрѣсти мужество (21) и терпѣніе (28) и значительную долю безстрастія (29), прежде же всего этого—усвоить себѣ живую вѣру, полную надежду и горячую любовь къ Богу, что указывается на самой послѣдней ступени. Такъ что не ошибся бы кто нибудь, думаю, если бы «лѣствицу» ту поставилъ низомъ вверхъ и пошелъ по ней, запасаясь прежде всего вѣрою, безъ которой

не мыслимъ никакой подвигъ и т. д. (Терновскій, Греко-восточная церковь, стр. 338, 339).

Слѣдующее за симъ, второе обвиненіе состоитъ въ томъ, что мы признаемъ, что «спасеніе дается даромъ, въ силу искупительной жертвы Іисуса Христа, добрая дѣла въ дѣлѣ спасенія не имѣютъ силы, но каждый, принявшій въ себя Христа, непремѣнно творитъ добрая дѣла, которыя не спасаютъ человѣка, а суть плоды вѣры, изъ нея они вытекаютъ сами собой». Возражая противъ этого самодѣльнаго и самоизмышленнаго обвиненія, г. Кунцевичъ говоритъ опять почти цѣликомъ словами епископа Теофана: «двусмысленно и утвержденіе, часто повторяемое баптистами, что спасеніе дается намъ даромъ». Устроено спасеніе даромъ, но даваться никому не дается даромъ. Воплощеніе Сына Божія, крестная смерть, воскресеніе и вознесеніе, сошествіе Святаго Духа и Церкви Божіей устроеніе, въ коей единой только всѣ желающіе спасенія и спастись могутъ—все сіе совершенно даромъ. И зовутся всѣ ко спасенію тоже даромъ. Но потомъ какъ только внялъ кто призванію и началъ движеніе къ полученію спасенія, богоучрежденнымъ порядкомъ, съ той минуты уже ничего не бываетъ даромъ, а во всемъ требуется напряженіе своихъ силъ, тщаніе и трудъ (Еп. Теофанъ).

Мы назвали это обвиненіе самодѣльнымъ и самоизмышленнымъ потому, что никогда мы, баптисты, не учили, что «принявшій въ себя Христа *непремѣнно* творитъ добрая дѣла и что добрая дѣла, какъ плоды вѣры, будто бы *вытекаютъ изъ нея сами собой*». Это неправда; мы только учили, учимъ и не перестанемъ учить, что пока человѣкъ не получитъ чрезъ вѣру Духа Святого, онъ, при всемъ его желаніи и при всемъ стараніи, творитъ добрыхъ дѣлъ никогда не будетъ, и можемъ добавить, что изъ такого человѣка добрая дѣла не вытекутъ ни сами собой, ни отъ какой ласки и ни отъ какого принужденія. Ибо какъ нельзя собрать даже при самомъ щедромъ удобреніи и самой обильной поливкѣ съ терновника виноградъ и съ репейника смоквы, такъ нельзя получить отъ злого человѣка добрыхъ дѣлъ. Эта истина не подлежитъ оспариванію, ибо находится въ Евангеліи Господа (Мат. 7, 16—18; 12, 34), а также, кто пожелаетъ, найдетъ ее и въ соборныхъ постановленіяхъ, какъ, напримѣръ, въ 127 правилѣ Карѳагенск. пом. собора, котораго мы, сокращенія ради, не приводимъ, а приводимъ лишь во всемъ съ нимъ согласное толкованіе Аристіна: «проповѣдующій, что мы и безъ благодати хотя съ большею трудностію, но все же исполняемъ заповѣди, треклятъ; ибо *безъ Меня*, говоритъ Господь, *не можете творить ничего-же* (Іоан. 15, 5)». Если же апостоль Павелъ и называетъ вѣрующихъ «письмомъ Христовымъ», узнаваемымъ и читаемымъ всѣми человѣками, то отнюдь не потому, чтобы мы *сами* способны были помыслить что отъ

себя, *какъ бы отъ себя*, но способность наша *отъ Бога* (2 Кор. 3, 2—6). А потому ясно, что дѣла наши являются слѣдствіями «данной намъ *отъ Бога способности*» и, слѣдовательно, также *не наши*, какъ *не наша* производящая ихъ «способность», и суть лишь «плоды вѣры» или—что одно и тоже—«плоды Духа». Г-ну Кунцевичъ такое понятіе о добрыхъ дѣлахъ кажется страннымъ и онъ подчеркиваетъ это, но мы отъ этого не отрекаемся, а только просимъ прочесть какъ объ этомъ учили древніе отцы церкви. Св. Кипріанъ Карѳагенскій училъ, что «жизнь безгрѣшная есть благословенный плодъ истинной вѣры» (Томъ 1, ч. 1, стр. 91), а св. Макарій Египетскій:—«люди, всецѣло соединенные съ Духомъ Божіимъ, дѣлаются подобными самому Христу, сохраняя въ себѣ постоянно силы Духа, и являя для всѣхъ духовные плоды: ибо когда Духомъ они содѣланы внутри чистыми и непорочными,—то невозможно, чтобы внѣ себя приносили они плоды злые; но всегда во всемъ являются у нихъ плоды Духа» (Догмат. Богословія т. II, стр. 296).

Чтоже касается той части обвиненія, гдѣ насъ обвиняютъ, что мы проповѣдуемъ «спасеніе даромъ, въ силу искупительной жертвы Іисуса Христа», то это обвиненіе вѣрно,—мы дѣйствительно такъ проповѣдуемъ, и эта евангельская спасительная истина неизвѣстна только тому, кто слова Господня никогда не читалъ или тому, у кого Богъ вѣка сего «ослѣпилъ умъ». Г-нъ Кунцевичъ и епископъ Теофанъ очевидно читали эти свидѣтельства объ оправданіи даромъ, но, не желая этимъ свидѣтельствамъ покориться, они сводятъ ихъ не къ оправданію грѣшника, а лишь къ воплощенію, смерти и воскресенію Христа, забывая, что какъ воплощеніе, такъ и смерть Іисуса Христа имѣли своею цѣлью исполнить ту волю Бога, по каковой мы освящены единократнымъ принесеніемъ тѣла Іисуса Христа (Евр. 2, 14. 15; 10, 5—10; Петр. 2, 24). Плоды этихъ искупительныхъ заслугъ нашего Господа предлагаются и даются всѣмъ грѣшникамъ *даромъ*, почему какъ спасеніе по слову Божію есть «Божій даръ», такъ и жизнь вѣчная есть «даръ Божій» во Христѣ Іисусѣ (Рим. 3, 24; Ефес. 2, 8; 6, 23; 1 Іоан. 5, 10. 11). Силы же и «способность» дѣлать добро и быть служителями Новаго Завѣта, т. е. «все потребное» для жизни и благочестія, также нами не куплены и не заработаны, ибо, какъ говоритъ апостоль Петръ, все это «даровано», или—какъ говорить апостоль Павелъ,—«Онъ *далъ* намъ» (2 Петр. 1, 1, 3; 2 Кор. 3, 6). Это ясно; но, какъ намъ кажется, г-нъ Кунцевичъ здѣсь еще имѣетъ нѣчто не какъ самое спасеніе, а какъ «богоучрежденный порядокъ» и очень жаль, что онъ этого не договариваетъ. Онъ очевидно хочетъ сказать, что спасающемуся необходимо покаяніе, крещеніе, причащеніе и проч. таинства, но подобная ссылка мнѣ всегда напоминаетъ

одинъ давній случай и вызываетъ улыбку. Лѣтъ 30 тому назадъ, одинъ православный священникъ въ Херсонской губерніи бесѣдовалъ съ штундистами. Священникъ былъ начитанный и бойкій, а деревенскіе штундисты были или безграмотны или очень малограмотны и тупы. Бесѣда шла какъ разъ о даровомъ спасеніи. Священникъ сначала разбиралъ приводимые штундистами тексты Писанія и придавалъ имъ желаемый смыслъ, а потомъ перешелъ къ другому роду бесѣды и спросилъ своихъ собесѣдниковъ: «вотъ вы говорите о спасеніи даромъ, а скажите, —покаяться то вѣдь нужно?» — «Да, нужно», — отвѣчали штундисты. «Разъ», — сказалъ священникъ и снова спросилъ: «а креститься тоже нужно?» — «Да, нужно и креститься», — сказали штундисты. «Вотъ вамъ два», — снова сказалъ священникъ и снова спросилъ: «а причащеніе то, — по вашему преломленіе хлѣба, — тоже нужно или нѣтъ?» — «Да, тоже нужно», — опять согласились штундисты. «Вотъ вамъ уже три», — считалъ священникъ, — «такъ гдѣ же ваше «даромъ», когда нужно и покаяться, и креститься, и причащаться и»... только онъ хотѣлъ было еще что то сказать, какъ изъ толпы раздался громкій голосъ и перебилъ его. Кто-то изъ толпы говорилъ: «благодаримъ васъ, батюшка, мы, православные, даромъ спасенія не получали и получать не желаемъ, а какъ платили, такъ и будемъ платить, только назначьте пожалуйста сколько стоитъ покаяніе, або крещеніе, чтобы для всѣхъ было одинаково»...

Если только подъ «богоучрежденнымъ порядкомъ» разумѣть церковныя таинства и—въ особенности—если къ нимъ относиться такъ, какъ говорилъ голосъ изъ толпы, то въ такомъ случаѣ можно будетъ пожалуй доказать, что спасеніе получается не даромъ. Если же признать, что священникъ говорилъ о покаяніи, крещеніи и проч. таинствахъ не съ тѣмъ, чтобы доказывать необходимость ихъ оплачиванья, то лишь чтобы доказать такимъ путемъ, что эти таинства представляютъ собою своего рода «дѣло», — заслугу предъ Богомъ (въ чемъ я болѣе чѣмъ увѣренъ, то тогда спасеніе не перестанетъ быть «даромъ Божиимъ», ибо какъ мы не можемъ поставить въ заслугу нищету, если онъ для полученія милостыни поднимается на чердакъ или спускается въ погребъ, самъ набираетъ зерно или муку, и какъ не можемъ считать за «дѣло» если онъ, выпрашивая подаеніе, кланяется и плачетъ; такъ мы не можемъ ставить въ заслугу и вообще считать за «дѣло» если грѣшникъ крестится, а еще менѣе—если онъ кается хотя бы и въ слезахъ... Хотя бы человѣкъ могъ исполнить и *все повелѣнное*, онъ долженъ помнить, что онъ дѣлаетъ только то, что онъ *обязанъ дѣлать*, и горе ему, если онъ не дѣлаетъ (Лук. 17, 7—10; 1 Кор. 9, 16).

Кончая съ этимъ вторымъ обвиненіемъ, мы просимъ любезныхъ читателей прочесть и серьезно продумать слѣдующія слова апостола Павла: «Воздаяніе *дѣлающему* вмѣняется *не по милости, а по долгу. А не дѣлающему, но вѣрующему въ Того, Кто оправдываетъ нечестиваго, вѣра его вмѣняется въ праведность*» (Рим. 4, 1—5). Видна ли здѣсь заслуга человѣка или—даръ Бога?

Третье и послѣднее обвиненіе заключается въ слѣдующемъ: «Христосъ вселяется въ людей грѣшныхъ и нечистыхъ, лишь бы они въ Него увѣровали». Возражая противъ этого, онъ прежде всего въ негодованіи восклицаетъ: «это страшная ложь!» а потомъ опять цитируетъ своего неразлучнаго (и почему то единственнаго) епископа Теофана: «Христосъ вселяется не въ грѣшныхъ и нечистыхъ, но въ бывшихъ грѣшными и нечистыми и переставшими быть такими. И это бываетъ не ради одной вѣры, но и ради рѣшимости послѣдовать Господу Спасителю, порождаемой вѣрою; съ чистосердечнымъ раскаяніемъ въ грѣхахъ и отвращеніемъ отъ нихъ,—и еще непременно чрезъ посредство таинства крещенія и покаянія». «Слѣдовательно нельзя такъ думать,—говоритъ дальше епископъ Теофанъ,—будто однимъ устнымъ исповѣданіемъ можно получить благодать. Это очень похоже на то: разинь ротъ, и втечетъ благодать. По этому примѣненію очень вѣрно можно называть иныхъ, которые соглашаются съ баптистскимъ ученіемъ и однимъ устнымъ исповѣданіемъ чаютъ получить благодать,—ротозѣями».

Это обвиненіе прежде всего поражаетъ всякаго знающаго ученіе Господне своею странностью: «Христосъ вселяется въ людей грѣшныхъ и нечистыхъ, *лишь бы они въ Него увѣровали*», вѣдь это равносильно тому, если сказать: Христосъ вселяется въ людей грѣшныхъ и нечистыхъ, лишь бы они были безъ грѣха и чистыми... ибо «*вѣрующій* въ Него, получаетъ прощеніе грѣховъ именемъ Его» и *вѣрою же* «очищается» сердце человѣка (Дѣян. 10, 43; 15, 7—9). Мы увѣрены, что если бы г-нъ Кунцевичъ больше и внимательнѣе читалъ слово Господне, то онъ не шелъ бы слѣпо на буксирѣ у епископа Теофана и такихъ вещей не говорилъ бы. Что же касается выдержекъ изъ епископа Теофана, то мы могли бы вовсе ихъ не касаться и обойти молчаніемъ, такъ какъ онѣ ничего новаго не вносятъ и нашихъ убѣжденій нисколько не колеблютъ. Онъ, на примѣръ, говоритъ: «Христосъ вселяется *не* въ грѣшныхъ и нечистыхъ, но *въ бывшихъ* грѣшными и нечистыми *и переставшихъ* быть такими». Но могутъ ли грѣшные и нечистые перестать «быть такими», если они *не увѣруютъ* въ Господа? конечно нѣтъ, и Владыка это знаетъ и спѣшитъ поправиться: «и это бываетъ, говоритъ онъ ниже, не ради одной вѣры, но и ради *рѣшимости* послѣдовать Господу Спа-

сителю, *порождаемой вѣрою*». По мнѣнію Его Преосвященства не такъ важна вѣра, порождающая рѣшимость, какъ важна рѣшимость, порождаемая вѣрою: не важно сѣмя или корень, а важенъ ростокъ! Спаситель когда-то называлъ людей безумными и слѣпыми, которые говорили: если кто поклянется храмомъ—то ничего, а если кто поклянется золотомъ храма—то повиненъ. Ибо эти люди не понимали, что больше—золото или храмъ, освящающій золото (Мат. 23, 16—19). Но если мы и коснулись мнѣній Владыки и сдѣлали изъ нихъ нѣкоторыя выдержки, то только потому, что намъ очень понравилась послѣдняя ихъ часть, гдѣ Его Преосвященство всѣхъ соглашающихся съ «баптистскимъ» ученіемъ и думающихъ, что однимъ устнымъ исповѣданіемъ можно получить благодать, называетъ «ротозѣями». Соединяя эти два обвиненія въ одно, получится одно общее обвиненіе въ томъ, что мы, баптисты, для того, чтобы Христосъ могъ вселиться въ человѣка, требуемъ, чтобы такой человѣкъ непременно *вѣровалъ* во Христа Іисуса и чтобы онъ обязательно *исповѣдывалъ* Его своими устами, и что же получается? получается то, что это ученіе совсѣмъ не «баптистское», а чисто *апостольское*, ибо апостоль говоритъ: «если устами твоими будешь *исповѣдывать* Іисуса Господомъ, и сердцемъ твоимъ *вѣровать*, что Богъ воскресилъ Его изъ

мертвыхъ, *то спасешься*. Потому что сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію» (Рим. 10, 9. 10). Владыка поспѣшилъ назвать насъ «ротозѣями» а г. Кунцевичъ не сдержался и воскликнулъ: «это страшная ложь»; но мы будемъ ждать и пусть безпристрастный читатель скажетъ, гдѣ ложь и кто ротозѣй. Въ заключеніе мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что мы бесѣдуемъ съ Его Преосвященствомъ не лично, а письменно и черезъ третье лицо, такъ какъ намъ очень бы хотѣлось поставить Преосвященнѣйшему Владыкѣ одинъ вопросъ: если Владыка думаетъ, что Христосъ вселяется въ человѣка не «ради вѣры» и не чрезъ одно устное исповѣданіе,—ибо это значило бы—«разинь ротъ и втечетъ благодать», а ради «рѣшимости» послѣдовать Господу—и еще *непремѣнно чрезъ посредство таинства крещенія и покаянія*, то когда, въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Его Преосвященства, Христосъ вселяется въ православныхъ, а также когда и какъ въ нихъ «втекаетъ благодать», если они въ моментъ крещенія не только не имѣютъ «истиннаго исповѣданія», или «покаянія», или «рѣшимости», или «вѣры», а и не могутъ даже сознательно «разинуть ротъ» и которые, слѣдовательно, сподобляются одного разьединаго таинства крещенія и то помимо ихъ воли?

Д. М.

Одесса 10-го февраля 1909 года.

Хочу подѣлиться моими впечатлѣніями со всѣми дорогими братьями въ Господѣ, интересующимися развитіемъ дѣла Божія въ гор. Одессѣ. Въ 5 часовъ вечера, 2 Февраля сего года, въ гор. Одессѣ былъ устроенъ Одесскою общиною баптистовъ праздникъ, или: «Духовно-Семейный Вечеръ», на которомъ и мнѣ, пишущему эти строки, пришлось присутствовать и даже принять участіе произнесеніемъ рѣчи предъ многочисленной публикой. Праздникъ былъ устроенъ въ залѣ любительскаго собранія вмѣстимостью на тысячу человѣкъ, и хотя никакихъ афишъ отпечатано и роздано не было, однако, публики было столько, что съ трудомъ могла помѣщаться. Цѣль этого праздника была та, чтобы возвѣститъ многочисленной публикѣ о любви Христа и накормить голодныя души хлѣбомъ жизни. Праздникъ состоялъ изъ проповѣдей, пѣнія духовныхъ пѣсней и чтенія назидательныхъ стихотвореній. Въ этомъ праздникѣ приняли живое участіе и братья нѣмцы, которые дали свой хоръ и, такимъ образомъ, въ торжествѣ участвовали два хора,—нѣмецкій и русскій, которые пѣли вмѣстѣ, составивши одинъ хоръ въ 50 человѣкъ. Въ подготовкѣ этого хора много и ревностно тру-

дился и трудится въ качествѣ регента дорогой братъ Карлъ Карловичъ Фильбрандтъ, который обучаетъ русскій хоръ и за свое усердіе и трудъ достоинъ похвалы. Какъ специалистъ этого дѣла, я хочу сказать, что хоръ исполнилъ свою задачу самымъ блестящимъ образомъ. Праздникъ прошелъ при полной тишинѣ и публика вела себя спокойно и чинно. Сначала хоръ пропѣлъ пѣснь: «Коль славенъ», послѣ чего мѣстный проповѣдникъ (онъ же пресвитеръ мѣстной общины) В. Г. Павловъ прочиталъ текстъ Ев. Іоан. 7, 37, 38 и открылъ собраніе молитвой, потомъ хоръ пропѣлъ «Христосъ, лишь кровь Твоя», а затѣмъ онъ сказалъ рѣчь на прочтенный текстъ. Въ продолженіи всего вечера попеременно пѣлъ хоръ и говорились стихотворенія, очень назидательныя по своему смыслу. Стихотворенія говорили барышни и молодые братья. Хоръ пѣлъ, то смѣшанный, т. е. мужчины и женщины, то мужскій, то соло. Смѣшанный хоръ пѣлъ такія пѣсни, что музыка поражала своею красотой и величіемъ. Въ срединѣ праздника сказалъ рѣчь на текстъ: Евр. 2, 3. Въ концѣ праздника братъ Павловъ сказалъ заключительную рѣчь, послѣ чего пропѣли общимъ пѣніемъ одну пѣснь и я

закончилъ собраніе молитвой. Хотя въ Одессѣ и безъ того вечернія собранія по воскреснымъ днямъ бываютъ многолюдны, но этотъ праздникъ еще больше

обратилъ вниманіе публики на собраніе, которое, какъ надо ожидать, будетъ посѣщаться публикой охотно.

И. Савельевъ.

„Язвы Иисуса“

«Язвы Иисуса, то есть знаки ранъ, которыя приняли за Христа» (Зонара, въ толкованіи на 1-е прав. св. Петра архіеп. Александрійскаго).

Чрезъ письмо изъ Харькова я узналъ, что на станціи Сасово (Тамб. губ.) живетъ одинъ нашъ братъ М. В. Картавовъ, который обратился къ Господу въ Петербургѣ и у меня явилось сильнѣйшее желаніе навѣстить его. Онъ уроженецъ дер. Захарово Рязанской губерніи. Когда я пришелъ къ нему, то мы въ радости бесѣдовали, пѣли и молились Богу.

Насладившись общеніемъ съ братомъ и его семьею, мы съ нимъ по его предложенію поѣхали въ деревню Захарово,—съ нами поѣхалъ и еще одинъ новообращенный братъ Иванъ Климовичъ. По пути мы заѣхали въ деревню Рудаково, Касимовскаго уѣзда, Рязанской губ., къ Павлу Филипповичу Колошину, гдѣ вечеромъ, а потомъ и утромъ, сдѣлали собраніе и много бесѣдовали какъ съ самимъ Колошинымъ, такъ и съ собравшимися о вѣрѣ и о крещеніи. Тамъ есть небольшая община евангельскихъ христіанъ, крестящая младенцевъ и Павелъ Филипповичъ созналъ неправильность крещенія дѣтей, раскаявался въ этомъ предъ Господомъ въ молитвѣ и сказалъ, что онъ болѣе этого защищать не будетъ.

5 Февраля мы пріѣхали въ деревню Захарово, Братья скоро узнали о нашемъ пріѣздѣ и одинъ по одному скоро сошлись къ намъ, а также пришли и другіе люди, такъ что собралось душъ свыше 30. На утро также сошлись и было собраніе, гдѣ мы говорили слово и всѣ собравшіеся въ радости благодарили Бога.—Въ деревнѣ Захарово есть одна вдова вѣрующая Варвара Картавова. Ея мужъ былъ родной братъ пріѣхавшему со мной М. В. Картавову и былъ тоже вѣрующій, и когда онъ умеръ, то его 7 дней не давали хоронить на православномъ кладбищѣ, и лишь благодаря властямъ, наконецъ, кое какъ удалось предать землѣ его тѣло.—Эта сестра пригласила насъ къ себѣ попить чаю. Съ нами пошло нѣсколько мѣстныхъ братьевъ, гдѣ говорили о любви Господа, пѣли, молились, и, видя ея крайнюю бѣдность и ея 6 человекъ маленькихъ дѣтей, мы по мѣрѣ силъ нашихъ оказали ей матеріальное пособіе. И вотъ, когда мы сидѣли еще за чаемъ, вбѣгаетъ десятилѣт-

няя дочь этой сестры и говоритъ: «дядя Миша, васъ идутъ бить!» Мы заперли дверь и, преклонивъ колѣна, предали самихъ себя и нашу жизнь въ молитвѣ нашей Господу. Оказалось, что староста собралъ жителей деревни и возмутилъ ихъ противъ насъ, а тутъ появилась на сценѣ водка,—неразлучный спутникъ православнаго люда въ его радостяхъ и скорбяхъ, и они, выпивъ, какъ говорятъ, полведра водки, ринулись на насъ спасать свое православіе и уничтожать ересь.—Человѣкъ десять изъ толпы подбѣжали къ двери и начали ломать ее, а одинъ пролезъ сквозь крышу, отперъ засовъ, открылъ дверь и впустилъ остальныхъ. Сестра въ слезахъ просила ихъ, чтобы они оставили ее и насъ въ покоѣ, но это не помогло: они ворвались въ комнату и начали бить насъ и одинъ изъ нихъ, ударяя насъ по лицу, говорилъ: «въ евангеліи написано, когда васъ ударятъ въ одну щеку,—подставьте другую, а ну-ка вы, христіане, подставляйте». Мы повиновались и подставляли другую щеку, но и это ихъ не останавливало. Мы сначала думали, что это продлится не долго, но вышло иначе: они вытащили брата М. В. Картавова изъ хаты и потащили къ старостѣ, не переставая по пути бить чѣмъ и какъ попало. Староста стоялъ на крыльцѣ съ медалью на груди и «ободрялъ убіеніе». Когда толпа вышла было изъ хаты, то сестра Варвара спрятала насъ въ подпольѣ, но и это не помогло, ибо они возвратились опять и требовали выдать насъ. Мы, сидя въ подпольѣ, молились Господу и благодарили Его, что Онъ насъ удостоилъ принять безчестіе за имя Его. Сестра не хотѣла было выдать насъ, но они схватили ее за волосы и стали жестоко бить, а потому мы рѣшили выйти. Когда я первый вышелъ, то они набросились на меня, и я не знаю сколько ихъ было и какъ долго они издѣвались надо мной, но когда я очнулся, то одинъ изъ нихъ, подавая мнѣ шапку, сказалъ: «надѣнь шапку, а то простудишься». Какое адское состраданіе! Едва только я поднялся, какъ и меня повели къ старостѣ и по пути не переставали бить. Когда я пришелъ въ домъ старосты, то увидѣлъ брата Картавова всего синяго отъ побоевъ, а староста, расхаживая по комнатѣ, говорилъ: «у насъ свой судъ»... Вскорѣ туда же привели и брата Ивана Климовича, лицо котораго было синее, какъ чугунокъ, и одинъ глазъ былъ совершенно запухшимъ, такъ что онъ имъ ничего не видѣлъ. Послѣ насъ пошли, чтобы привести туда же и мѣстныхъ братьевъ и приближа-

ющихся, но они всё убѣждали въ сосѣднія деревни и тамъ оставались. Здѣсь нѣкій Андрей Выгодинъ въ присутствіи старосты все билъ насъ по щекамъ и повторялъ евангельскія слова, чтобы подставить другую щеку, и мы вспомнили слово Господа, что «всякій убивающій будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу» (Іоан. 16, 2.3) и мы молились Господу, что бы Онъ не вмѣнилъ имъ грѣха сего.

Когда они натѣшились вдоволь надъ нами, то начали писать бумагу, чтобы отправить насъ къ приставу за 25 верстъ, а была ночь. Я попросилъ позволеніе пойти и посмотрѣть на свою лошадь и просилъ дать мнѣ проводника, мнѣ разрѣшили. И когда я вышелъ изъ дома старосты, какъ разъ туда же подѣхалъ и остановился полицейскій урядникъ, который былъ порядочно пьянъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, даже одобрилъ дѣйствія старосты и громилъ, и, обратясь ко мнѣ, сказалъ: «это хорошо, что вы попались здѣсь, а въ другомъ селѣ васъ бы убили». Староста отпустилъ насъ до утра, и мы не могли уснуть и все молились Господу, что онъ далъ намъ не только вѣровать въ Него, а и страдать за Него. Братья же, убѣжавшіе въ другія деревни, ночью же послали въ г. Касимовъ къ исправнику дать знать о происшедшемъ и просить его защиты. Утромъ, когда мы еще лежали на печи, пришелъ староста и требовалъ, чтобы мы встали, а онъ отправить насъ къ приставу. Мы сказали, что встать не можемъ, такъ какъ мы всё избиты, то онъ вышелъ и вскорѣ опять пришелъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ чело-вѣкъ, которые, послѣ вчерашняго побоища, всю ночь пьянствовали и приказалъ насильно стащить насъ съ печи, приговаривая: «мы васъ научимъ какъ слушать власть». Но не успѣли они стащить насъ,

какъ у подѣзда остановились присланные исправникомъ стражники и вся толпа буяновъ быстро разбѣжалась, а староста, обезумѣвшій отъ страха, бѣгалъ по комнатѣ, ища выхода и не находилъ... Вскорѣ пріѣхалъ исправникъ и приставъ, пригласили доктора, сняли допросъ, докторъ осмотрѣлъ насъ и насъ отпустили. Въ это время пріѣхалъ приглашенный приставомъ священникъ, которому приставъ предложилъ побесѣдовать съ нами, но онъ уклонился, а одинъ изъ зачинщиковъ побоища, Александръ Сержантовъ, говорилъ: «они считаютъ насъ идолопоклонниками.» Я на это сказалъ ему: «мы васъ идолопоклонниками не называемъ, а вы сами смотрите кто вы и кто мы: мы читали слово Господне и молились, а вы пили водку и пришли съ кольями и скверными словами избивать насъ.»

Когда мы были освобождены и молились, къ намъ зашелъ священникъ, и, не нарушая нашей молитвы, сталъ, ожидая конца. Когда молитва была окончена, то онъ предложилъ намъ бесѣдовать съ нимъ о крещеніи дѣтей и проч., мы согласились и стали бесѣдовать, но бесѣда длилась не долго, ибо священникъ заявилъ, что они, кромѣ священнаго писанія, руководятся также и вселенскими соборами, и что крещеніе дѣтей по евангелію доказать нельзя.

Въ заключеніе я прошу всѣхъ братьевъ обратить вниманіе на сестру Варвару Картавову и помочь ей, ибо при всѣй ея бѣдности, когда ворвались въ ея убогую хату громилы, то разбили посуду, поломали мебель и проч. Ея адресъ: почт. ст. *Шостыи*, Касимовск. уѣзда, дер. Захарово.

Сергій Афонинъ.

Редакція «Баптиста» посылаетъ 10 руб.

Ред.

Ростовскую на Дону Общину посѣтили наши любезные братья-пресвитеры: изъ Баку—В. В. Ивановъ, изъ Царицына—Степановъ, изъ Пятигорска—А. Н. Алексѣевъ. Съ 1-го по 14-е сего апрѣля были благословенныя собранія. Въ воскресенье, 12-го числа, къ великой радости, посѣтилъ наши собранія и братъ Онкенъ, изъ Англіи, и сказалъ двѣ назидательныя рѣчи.

Братья: Ивановъ, Степановъ и Алексѣевъ, Именемъ Господа, старались убѣдить

брата Г. А. Бойченко, который своимъ поведеніемъ произвелъ соблазнъ въ Общинѣ,—и, послѣ устраненія его отъ проповѣди, не смирился, а, открывъ отдѣльное свое собраніе, не переставалъ возмущать братьевъ.

На условія, предложенныя Общиной 12-го сего апрѣля, братъ Бойченко не согласился, а потому и былъ, къ великому прискорбію, 13-го сего мѣсяца, въ присутствіи гостей отлученъ отъ церкви.

Намъ пишутъ.

Изъ Сибири.

Братъ К. Г. Горбачевъ работаетъ въ окрестностяхъ Акмолы и шлетъ хорошія извѣстія; В. Е. Бахтызинъ на востокъ отъ Семипалатинска—извѣстій нѣтъ; П. В. Трущелевъ около Тары и тоже извѣстій нѣтъ; Ф. Е. Забѣлинъ только 6-го Февраля выѣхалъ по направленію къ г. Новониколаевску, а оттуда въ Томскъ, Красноярскъ и Иркутскъ.

Братъ Смирновъ, переселившійся вслѣдствіе разгрома его имущества за его вѣру, изъ Акмолинской области въ г. Усть-Каменогорскъ, пишетъ, что неподалеко отъ него есть Киргизы, перешедшіе изъ магометанства въ старообрядчество; тамъ много переселенцевъ изъ внутренней Россіи и среди нихъ не мало жаждущихъ познанія истины. Онъ проситъ посѣтить его и молиться о немъ.

Изъ поселка Смирновскаго, Орлов. губ.

Бр. Бондаренко пишетъ, что, послѣ посѣщенія ихъ поселка ѣздившими на Районный Съѣздъ въ Тургайскую область, у нихъ идетъ хорошее движеніе.

Въ имѣніи бр. Г. И. Мазаева посѣтили собраніе проповѣдникъ евангельскихъ христіанъ Ф. С. Маринушкинъ изъ Владимірской губ. и старообрядческій священникъ со своимъ псаломщикомъ, причемъ псаломщикъ молился, и, какъ видно по его молитвѣ,—не въ первый разъ. По окончаніи собранія священникъ поспѣшилъ уѣхать, такъ какъ наступаетъ постъ и люди его ждутъ, чтобы каяться.

Въ 70 верстахъ отъ г. Томска есть молокане, довольно большой поселокъ, но которые живутъ очень плохо и въ собраніе сходятся только на Пасху и на Троицу. Посѣтившій съ трудомъ убѣдилъ ихъ дать согласіе чтобы собраться въ воскресенье; они дали слово, но собралось не болѣе 10 человекъ, причемъ первый прочиталъ безъ отдыха одиннадцать главъ изъ Евангелія отъ Луки, а другой—одно за другимъ три апостольскихъ посланія, и безъ молитвы разошлись. Гостю читать не предложили изъ опасенія, чтобы не внесъ какой ереси.

Г. М.

Братъ М. В. Дьячковъ пишетъ, что онъ вмѣстѣ съ братомъ И. В. Бабенковымъ посѣтили сл. Воскресенку, Васильевку, Дебальцево, Выгодную-Софиевку, г. Екатеринославъ, ст. Каменку, Лозовую, и ст. Желанную. Вездѣ имѣли хорошія собранія и видѣли духовную радость братьевъ и сестеръ. Въ Софиевкѣ-Выгодной они нашли и посѣтили одну сестру старушку, которая провела въ ссылкѣ въ Закавказьѣ 12 л. за слово Божье и вернулась по Высочайшему Манифесту; она радуется, что Господь не смотря на всѣ гоненія сохранилъ ее въ драгоцѣнной вѣрѣ. И въ томъ же селеніи онъ посѣтилъ больную сестру, дѣвицу 26 лѣтъ. Эта сестра страдаетъ отъ ревматизма рукъ и руки ея въ локтяхъ не сгибаются; когда мы были у ней, то пѣли пѣснь «Съ небесъ своихъ лазурныхъ Господь придетъ». Она тоже пѣла и плакала, и когда плакала, то отирала свои слезы платочкомъ,

прикрѣпленнымъ къ концу палочки. Вмѣстѣ съ нею прослезились и мы. Въ заключеніе мы молились объ утѣшеніи ея въ ея скорби отъ Святаго Духа.

Близъ ст. Желанная они посѣтили бр. Г. И. Кузьменко, который выслалъ за нами на станцію двѣ подводы. У него въ хуторѣ имѣли два собранія. Радости всѣхъ не было границъ.

Бр. В. Г. Черниковъ сообщаетъ, что онъ посѣтилъ сел. Липяги, Тамб. губ., а оттуда онъ вмѣстѣ съ бр. М. П. Дементьевымъ направился въ сел. Старо-Гальское, Макарово и Грачевку, оттуда бр. Дементьевъ возвратился домой, а бр. Черниковъ посѣтилъ Киселевку, Еланку и опять Грачевку. Въ Киселевкѣ онъ посѣтилъ молоканское собраніе, гдѣ, послѣ двухъ кряду проповѣдей ихъ старца Ивана Борисовича наконецъ и ему позволили сказать слово и когда онъ сталъ говорить о живыхъ мертвецахъ и о ихъ воскресеніи, то старецъ, не дождавшись конца собранія, взялъ шапку и вышелъ. Вездѣ было много радостей и вездѣ большая жажда слышать слово Господне.

Бр. Черниковъ ѣдетъ на ст. Евстратовку, гдѣ есть братья изъ Херсонской губ.

Бр. М. С. Дьячковъ былъ въ поѣздкѣ съ 20 Декабря по 24 Января и посѣтилъ г. Мелитополь, Севастополь, Ялту, Алупку, Феодосію, Колонію Огузъ-Тюбе, Керчь, Симферополь и 6 колоній. Въ Мелитополь имѣлъ три собранія, въ Севастополь жилъ 7 дней и имѣлъ 8 собраній; братья были невыразимо рады и провожали до парохода и лишь тогда возвратились, когда пароходъ снялся съ якоря и отправился въ путь. Въ Керчи пробылъ 8 дней и каждый день держалъ собранія. Тамъ такое сильное движеніе, какое рѣдко гдѣ встрѣчается видѣть; всегда зала была такъ переполнена, что не могла вмѣщать желающихъ слушать. Здѣсь съ успѣхомъ подвизается во имя Господне братъ Москаленко. Все видѣнное имъ онъ принимаетъ какъ явное исполненіе словъ Господа: «пошлю на народъ голодъ и жажду слышанія словъ Моихъ» (Амосъ 8, 11) и проситъ молиться, чтобы Господь выслалъ многихъ дѣлателей на ниву и чтобы Онъ открылъ «сокрытыя сокровища» и побудилъ братьевъ помочь дѣлу щедрою рукой...

Бр. И. Я. Таракановъ изъ Пришиба, Астр. губ., пишетъ, что ихъ посѣтили братья П. П. Масловъ и Д. Ф. Александровъ, которые пробыли у нихъ нѣсколько дней и имѣли благословенныя собранія, которыя подняли духъ и оживили сердца дѣтей Божіихъ. Ихъ бѣсѣды по домамъ имѣли также очень хорошія дѣйствія. Они благодарятъ Господа и братьевъ.

При этомъ бр. Таракановъ проситъ предостеречь братьевъ противъ Симона Сиріянина, который сдѣлалъ у нихъ много вреда.

Братъ И. В. Онопко изъ Бердянска, сообщаетъ, что онъ съ 14-го по 23-е Февраля посѣщалъ села Бельманку, Воскресенку, Петропавловку, Малую Токмачку, г. Орѣховъ. Когда онъ посѣтилъ г. Бельманку, то братья молились, что имъ прежде много приходилось терпѣть отъ своихъ односельчанъ, а теперь съ радостью сообщаютъ, что они уже имѣютъ разрѣшеніе и что ихъ болѣе стѣснять и тревожить не будутъ. Они благодарили Господа за его даръ—за

свободу вѣры и просили благословенія и мудрости, чтобы разумно пользоваться свободою во славу Божию. Собралось довольно много народа и въ хатѣ и на дворѣ и они начали свидѣтельствовать о Господѣ; многіе молились и радовались, а особенно всѣхъ тронула молитва вновь обратившагося,—исполнявшаго иногда обязанности псаломщика въ православной церкви. Онъ исповѣдывался въ своемъ злѣ противъ истины и въ своихъ гоненіяхъ на вѣрующихъ и благодарилъ Господа, что Онъ далъ и ему съ радостью нести страданія (у него выбили окна въ хатѣ) и безчестіе за Его имя.—Еще не было окончено собраніе, какъ приходятъ полицейскіе стражники и зовутъ въ полицію. Масса народа собралась вокругъ нихъ и кто кричалъ и ругалъ, а кто смѣялся и требовали, чтобы провести ихъ сквозь строй. Дѣло кончилось тѣмъ, что староста приказалъ намъ немедленно выѣхать изъ этого села. Была уже почти ночь.

Вездѣ онъ имѣлъ большія и радостныя собранія и просить молитвъ о благословеніи посѣяннаго имъ.

Изъ Купянска. Насъ посѣтилъ бр. К. И. Гладковъ, который держалъ 8 собраний; слушателей было каждый разъ такъ много, что залъ нашъ не могъ вмѣщать. Многіе раскаявались въ грѣхахъ своихъ и вопіяли къ Господу о прощеніи и многіе изъ отпавшихъ сознавали свою вину и горько плакали. Когда вѣсть о нашихъ собраніяхъ и пріѣздѣ гостя разнеслась по городу, то духовенство вызвало двухъ миссіонеровъ, которые пришли въ наше собраніе и пытались говорить къ народу, но слушатели сказали: «идите къ монополюкѣ и проповѣдуйте тамъ, а здѣсь и безъ васъ есть кого слушать».

Мы вмѣстѣ съ бр. Гладковымъ посѣтили селеніе Пристѣнь, гдѣ также имѣли два собранія, и были въ Новой Осиновкѣ и также имѣли два собранія. Много слушателей приходило въ наши собранія, слушали съ умиленіемъ и благодарили со слезами на глазахъ.

Молитесь о насъ.

Т. Садовскій.

Вопросы.

1) Въ посланіи къ римлянамъ апостолъ Павелъ говоритъ о жизни *не по плоти*, а по духу (гл. 8, 1): желательно слышать—какъ это могутъ христіане жить по плоти и какъ слѣдуетъ жить по духу?

2) Въ томъ же посланіи и въ той же главѣ говорится: законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти (ст. 2). Прошу объяснить—какой законъ *духа жизни* и отъ какого освобождаетъ закона *цеха и смерти*? Въ посланіи Іоанна о «свидѣтельствахъ на землѣ» упоминается между прочимъ—«духъ» (2 посл. 5, 8),—то тотъ ли это духъ, о которомъ говоритъ Павелъ («духа жизни») или какой другой?

3) Въ Дѣяніи Апостоловъ сообщается объ ученикахъ въ Ефесѣ, которые были крещены, не имѣя даже свѣдѣній о томъ «есть ли Духъ Святой» и которые даже не знали «во что они крестились», и они, узнавъ свою ошибку, крестились снова. Въ той книгѣ въ 8 главѣ сообщается, что въ Самаріи были также ученики крестившіеся, но Духа Святаго еще не имѣвшіе и Апостолы ихъ не крестили а только возложили на нихъ руки, чтобы они приняли Духа Святаго.—

Прошу объяснить какая разница въ крещеніи однихъ и другихъ и почему одни должны были креститься снова, а другіе нѣтъ? а также прошу объяснить положеніе крестителей въ семъ случаѣ: того, который крестилъ въ Ефесѣ и того, который крестилъ въ Самаріи—«устояло» ли ихъ дѣло или «сгорѣло»? (1. Кор. 3, 14. 15.).

4) Въ посланіи къ Колоссянамъ Апостолъ предостерегаетъ христіанъ, чтобы кто ихъ «не увлекъ» и перечисляетъ различные виды увлеченій, какъ-то—«философія», «пустое обольщеніе», «преданіе человеческое» и «стихи міра» (2, 8.). Прошу объяснить всѣ эти опасности и какъ понимать слово—«*по Христу*». Г. И. М.

5) Въ посланіи къ Фессалоникійцамъ Апостолъ пишетъ о «человѣкѣ грѣха», «сынѣ погибели», который превознесенъ *выше всего*, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что *въ храмъ Божіе* онъ сядетъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога (2 Фес. 2, 3. 4.). Прошу объяснить—кто такой этотъ «человѣкъ грѣха»; какъ онъ «превознесется» и въ какомъ сядетъ онъ «храмѣ». И. Г. Евдокимовъ.

Предостереженіе.

Несмотря на неоднократныя предостереженія, сдѣланныя братьями Павловымъ и Савельевымъ въ нашемъ журналѣ, беречься нѣкоего Симона сиріянина, который выдаетъ себя за брата и просить у братьевъ собирать ему денегъ на дорогу, все же находятъ братья, которые довѣряются ему и допускаютъ

его даже до проповѣди и участія въ засѣданіяхъ. Причина этому та, что, во-первыхъ, какъ видно, многіе братья не читаютъ нашего журнала, что очень жаль, а не читаютъ его потому, что не выписываютъ; во вторыхъ—что Симону удалось даже нѣкоторыхъ изъ нашихъ пресвитеровъ ввести въ заблужденіе, и они, не зная его,

выдали ему рекомендательныя письма. Намъ доподлинно извѣстно, что Симонъ не можетъ доказать, что онъ баптистъ: у него нѣтъ свидѣтельствъ изъ Персіи о его крещеніи и присоединеніи къ какой либо общинѣ. Онъ просто обманщикъ, который лишь обираетъ братьевъ.

Считаемъ своимъ долгомъ всѣ общины, находящіяся съ нами въ союзѣ, предупредить, чтобы смотрѣть на него какъ на обманщика и не имѣть съ нимъ никакого дѣла.

Правленіе русскаго союза баптистскихъ общинъ.

Я замѣчаю среди нашихъ братьевъ одну печальную слабость—предлагать проповѣдывать въ своемъ

собраніи всякому прїѣзжему, нисколько не думая о томъ, принесетъ ли эта проповѣдь пользу или причинить вредъ. Очень часто, благодаря этой слабости, на каѳедрѣ появляются люди отлученные церковью, а не рѣдко и субботники.

Мы должны быть мудры и осторожны, и неизвѣстныхъ лицъ не только не должны допускать до каѳедры, но и не принимать ихъ какъ братьевъ. Намъ извѣстны случаи, что и дѣйствительно передовые братья падаютъ и уклоняются отъ истины, такъ что и здѣсь нужна осмотрительность, а особенно относительно совсѣмъ намъ неизвѣстныхъ, которые ходятъ не для пользы дѣла Господня, а для сѣянія злыхъ плевелъ.

Братъ.

Къ свѣдѣнію членамъ миссіонерскаго общества.

За смертью дорогого нашего брата Тита Алексѣевича Фелова, впредь до особаго объявленія, всѣ пожертвованія для миссіонерскаго общества направ-

лять на имя брата Дѣя Ивановича Мазаева, въ Нахичевань н-Д., собственный домъ.

Предсѣдатель.

Приношу сердечную благодарность за братское участіе въ моей старческой немощи и нуждѣ. Я получилъ черезъ редакцію «Баптиста» отъ Кіевской церкви 5 р. 75 к. и отъ Нововосильевской церкви (Ставроп. губ.) два рубля. Это братская лепта восполнила мою скудость и духовно поддержала меня. Многолѣтнія гоненія и ссылка преждевременно состарили меня и сдѣлали неспособнымъ къ труду. Братья, не забывайте моихъ узъ и Господь вспомнить о васъ въ минуты вашей скорби.

Старецъ Иванъ Дементьевичъ Лясоцкій.

Гор. Нахичевань н/Д., 2 линія № 40.

Ростовская община опредѣлила своимъ молодымъ братьямъ, поступающимъ въ Миссіонерскую школу—Панову и Морозенко выдавать ежегодно пособіе на ученіе по двадцати пяти рублей и на карманные расходы по десяти рублей каждому.

Убѣдительно прошу всѣхъ моихъ въ Господѣ братьевъ и сестеръ принять участіе въ молитвахъ со мною къ Господу. Сына моего увезли, мужа убили и ужасная скорбь охватила мою душу. Прошу молиться Господу, чтобы Онъ измѣнилъ черствыя сердца людей и освободилъ моего сына и тѣмъ далъ мнѣ утѣшеніе въ моей непосильной скорби.

Тифлисъ.

Аграфена Петровна Фелова.

Поступило въ Редакцію на изданіе нѣкоторыхъ статей «Баптиста» отдѣльными брошюрами:

отъ Володичева Д. П.	3 р.
» N N	15 р.
» Степанова С. П.	3 р.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель Д. И. Мазаевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Молитвен. Собранія Баптистовъ

въ Ростовъ на Дону

ПРОИСХОДЯТЪ

ВЪ НОВОМЪ ПОМѢЩЕНІИ:

въ пассажъ Кушнарева,
по Среднему проспекту,

по Воскресеньямъ—въ 10 ч. утра и въ 7 ч.
веч., по Четвергамъ и Субботамъ—въ 8 ч. веч.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Открыта подписка на 1909 годъ

на ежемѣсячный общественно-политическій
журналь

СОЮЗЪ ЖЕНЩИНЪ

(3-й годъ изданія).

Журналь посвященъ вопросамъ, связаннымъ съ борьбою за равноправіе женщинъ и улучшение ихъ матеріальнаго, культурнаго и правоваго положенія.

Журналь выходитъ ежемѣсячно, выпусками отъ 1½ до 2-хъ листовъ большого формата (48—96 столбцовъ, 3—6 обычныхъ журнальн. листовъ).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на годъ—2 руб. 50 к., на полгода—1 руб. 50 к.

Подписна принимается въ редакціи журнала:
С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 84, нв. 9.

Ред.-Изд. М. А. Чехова.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ВЪ ГЕРМАНИИ

ДЛЯ ПРОДАЖИ

ФИСГАРМОНИИ и ПІАНИНО

Брюкингъ и Бонгардтъ въ Барменъ,

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

ФИСГАРМОНИИ
«ГОФБЕРГА»

Фисгармоніи и Піанино
«Брюнингъ и Бонгардтъ»

ПІАНИНО
«МАНДА»

лучшихъ нѣмецкихъ фабрикъ.

По желанію продаемъ инструменты съ доставкой
франко на любую желѣзнодорожную станцію.

Съ запросами и за полученіемъ нашего иллюстриро-
ваннаго каталога, просимъ обращаться къ нашему
Главному Представителю для Россіи

К. К. Фильдбрадту въ Одессѣ,
Новосельская ул., № 75.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ! ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ ДОБРОСОВѢСТНОЕ!

Отъ Редактора-Издателя журнала
„Б а п т и с т ъ“

можно выписывать слѣдующія изданія:

Альбомъ русскихъ проповѣдниковъ баптистовъ,

изданный на память о свободѣ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Въ альбомѣ помѣщены 41 портретъ старѣйшихъ проповѣдниковъ.

Цѣна безъ пересылки 2 руб.

„Пѣсни русскихъ христіанъ“ въ 317 №№ — Цѣна 30 к.

за 10 экземпляровъ 2 руб. 50 коп. безъ пересылки.

„Бесѣда о седьмомъ днѣ“	5 коп.
„Библейская недѣля“	3 >
„Богодуховенность Библии“	3 >
„Вѣчное Слово и Слово писаное“	3 >
„Убѣди ихъ войти“	3 >
„Рай и Адъ“	3 >
„Радость вѣры Христіанина“	3 >
„Добрый Пастырь“	2 >
„Источникъ невѣрія“	2 >
„Курить-ли мнѣ?“	1 >
„Нужно-ли мнѣ креститься?“	1 >
„Переписка друзей и свободное рабство“	1 >
„Живая книга“	3 >

Выписывающіе не менѣе 100 экз., получаютъ скидку 20%.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель *Д. И. Мазаевъ.*

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ХРИСТИАНСКАЯ БРОШЮРА

Якова Феттеръ

„Трѣхъ противъ тѣла“

Цѣна 10 коп., съ пересыл. 12 коп.,
за наличныя (можно и почтов. марками).

Отъ 50 экз. до 100 экз. по 8 к., свыше
100 экз. по 7 к.

Адресовать: нижний магазинъ

А. П. ФРЕЗИНЪ, п. к. Давлеканово, Уф. губ.

Эту брошюру можно вполне рекомендовать. Жаль
только, что есть много ошибокъ въ текстѣ. *Ред.*

Баптистскій Катехизисъ.

Переводъ съ нѣмецкаго **В. Павлова.**

Необходимая книга для родителей, воспитателей и учителей для обученія болѣе взрослыхъ дѣтей, и не только дѣтей, но рекомендуемъ и взрослымъ систематически изучать эту книгу, чтобы обогатить свое религіозное познаніе.

Цѣна 20 коп. за экземпляръ.

При выпискѣ болѣе 5 экз. дѣлается уступка.

Продается у издателя **В. Павлова**, Одесса,
Внѣшняя № 28 и у **П. П. Перна**, Б. Токмакъ,
Таврической губ.

Вышла изъ печати послѣдняя 3—4 часть книги
ВСЕМІРНЫЙ КОНГРЕССЪ БАПТИСТОВЪ

— ВЪ ЛОНДОНѢ ВЪ 1905 ГОДУ. —

Всѣ 3 книги имѣютъ 692 страницы четкой печати, исполненной на лучшей бумагѣ, и 45 портрета и рисунка, а также исполненную (въ первомъ томѣ) въ 6 цвѣтовъ карту обѣихъ полушарій съ обозначеніемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ на земномъ шарѣ, гдѣ есть баптисты.

Это изданіе русскихъ баптистовъ появляется въ свѣтъ вслѣдствіе единодушно выраженнаго желанія всѣхъ представителей на съѣздѣ баптистовъ въ 1906 году.

Цѣна 1-й части 75 коп. безъ пересылки.

За пересылку просятъ прилагать 25 к. (можно почт. марками).

Цѣна 2-й части 70 коп. съ пересылкой.

„ 3-й „ 75 коп. „

3—4 часть (вмѣстѣ, 405 стр.) безъ пересыл. 1 р. 10 к.
 съ пересыл. . 1 р. 60 к.

Цѣна 4-й части (напечатана отдѣльно въ ограничен. колич.,
 для тѣхъ лицъ, которые имѣютъ 3-ю часть)
 безъ пересыл. — р. 75 к.
 съ пересыл. . 1 р. — к.

Выписывать можно отъ редакт.-издателя жур „Баптистъ“:

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ХРИСТІАНИНЪ“

Редакція журнала: СПБ., Чернышевъ 12. Телефонъ № 269-02.

ПРОГРАММА:

1. Оригинальныя и переводныя проповѣди и духовныя статьи.
2. Разказы и повѣсти изъ жизни христіанъ.
3. Статьи, посвященныя защитѣ разныхъ положеній христіанской вѣры.
4. Изъясненіе или толкованіе книгъ Св. Писанія.
5. Духовныя стихотворенія и пѣсни съ нотами.
6. Статьи и поученія для дѣтей и юношества.
7. На нивѣ Божіей въ Россіи. Сообщенія о фактахъ духовной жизни, имѣвшихъ мѣсто въ Россіи.
8. На нивѣ Божіей за границей. Сообщенія о разныхъ проявленіяхъ христіанской жизни за границей.
9. Приложенія въ видѣ брошюръ, предназначенныхъ для раздачи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	на годъ.	на полг.	на 1 мѣс.
Для С.-Петербурга съ доставкой .	2 р. 80 к.	1 р. 50 к.	30 к.
Для всѣхъ част. Россійской Имперіи	3 р. 30 к.	1 р. 80 к.	40 к.
За границу	5 р. — к.	3 р. — к.	50 к.

Полные комплекты журнала «ХРИСТІАНИНЪ» за 1906 г., 1907 г. и 1908 г. можно получать съ перес. по цѣнѣ 3 р., для Сибири и Манчжуріи 3 р. 50 к.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

I. «Гусли», избр. стих.	1 р. — к.	Тѣ-же съ нотами	2 р. 50 к.
II. «Пѣсни Христіанина» — р.	30 к.	Тѣ-же съ нотами	1 р. 75 к.
III. «Тимпаны» (30 пѣсн.) — р.	15 к.	Тѣ-же съ нотами	— р. 30 к.
IV. «Кимвалы» (30 пѣсн.) — р.	15 к.	Тѣ-же съ нотами	— р. 30 к.
V. «Заря жизни» (30 пѣсней для дѣтей) — р.	15 к.	Тѣ-же съ нотами	— р. 15 к.